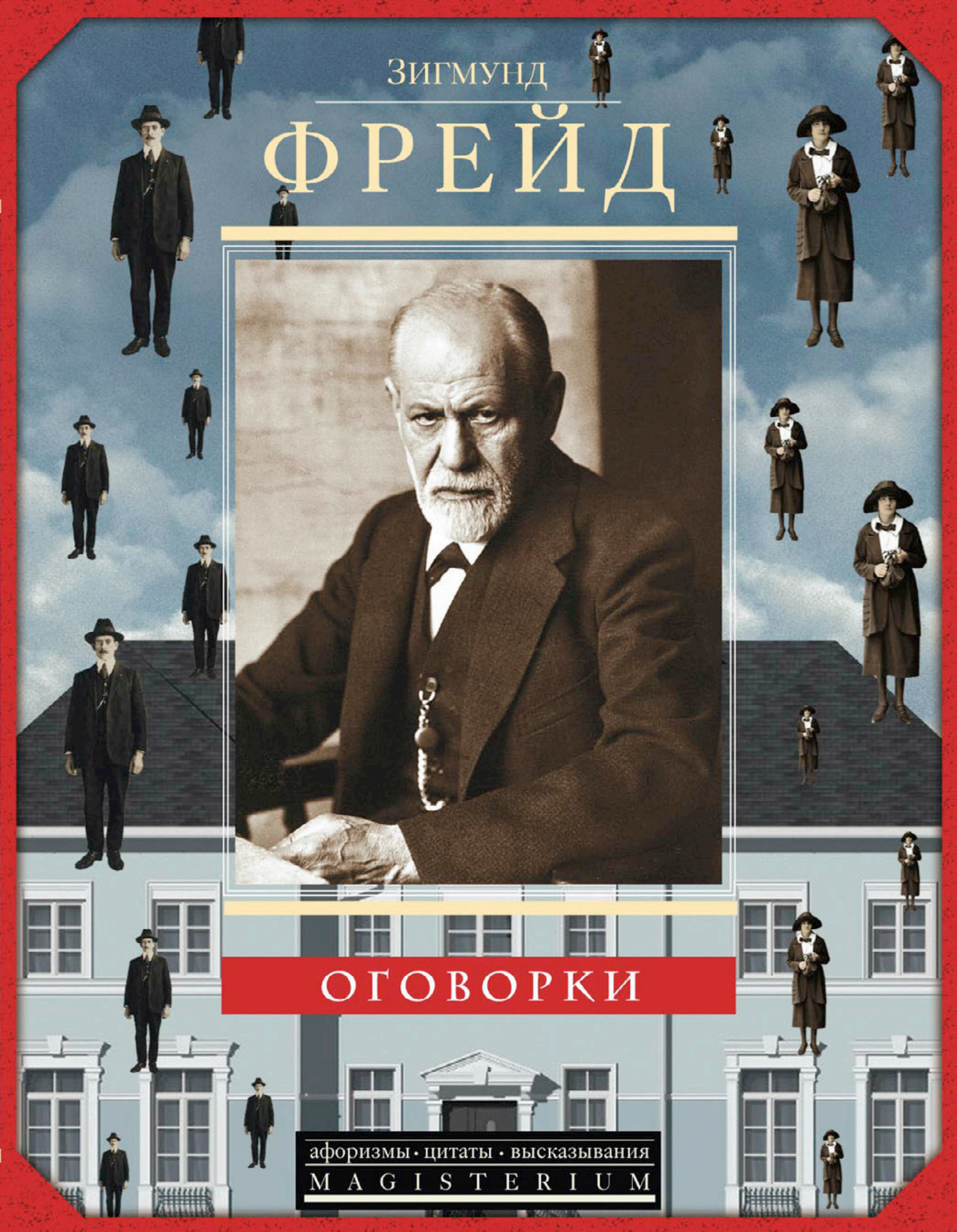
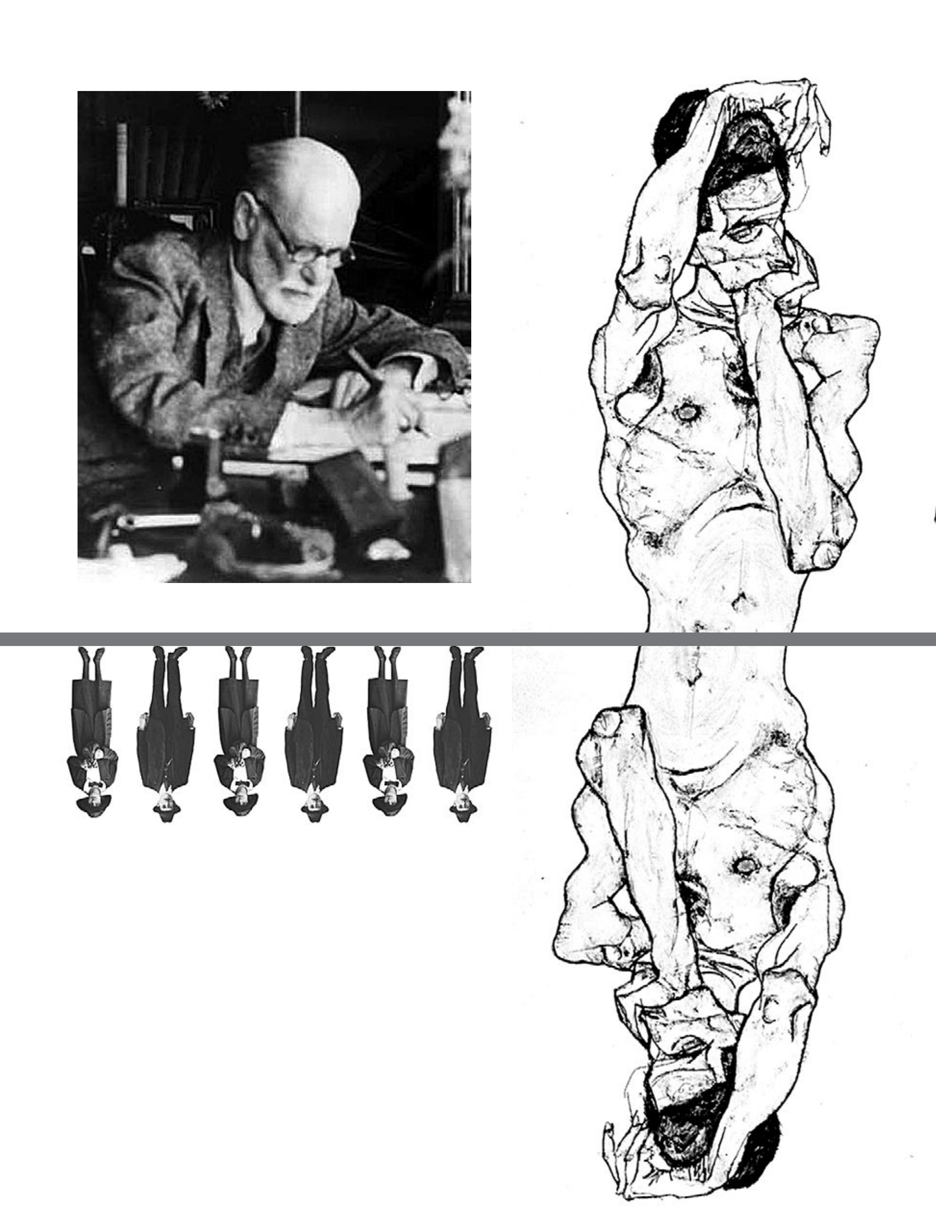

Зигмунд
ФРЕЙД
ОГОВОРКИ
афоризмы • цитаты • высказывания
MAGISTERIUM

Зигмунд Фрейд

Зигмунд

ФРЕЙД

ОГОВОРКИ

MAGISTERIUM

афоризмы
цитаты
высказывания

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 159.99
ББК 53.57
Ф86

Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой

В оформлении книги использованы репродукции картин
Эгона Шиле и Густава Климта

Фрейд Зигмунд
Ф86 Оговорки. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. — 159 с.

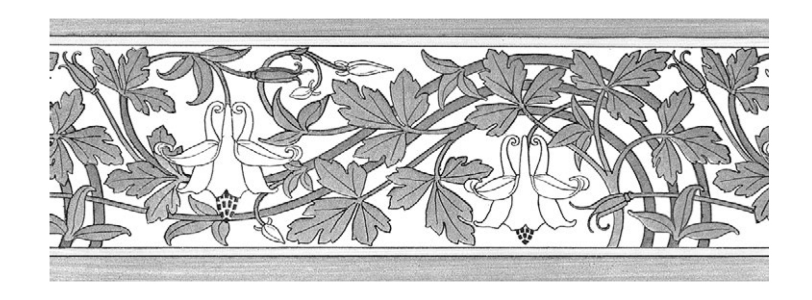
ISBN 978-5-227-05753-2

Зигмунд Фрейд наиболее известен как основатель психоанализа, который оказал значительное влияние на психологию, медицину, социологию, антропологию, литературу и искусство XX века. Воззрения Фрейда на природу человека были новаторскими для его времени и на протяжении всей жизни исследователя не прекращали вызывать резонанс в научном сообществе. Интерес к теориям ученого не угасает и в наши дни.

УДК 159.99
ББК 53.57

ISBN 978-5-227-05753-2

ОГОВОРКИ

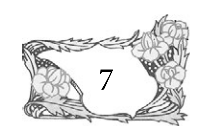
Главная цель психоанализа — помочь людям отличать истину от лжи в самих себе; это терапевтический метод, являющийся эмпирическим приложением тезиса «Истина сделает вас свободными».

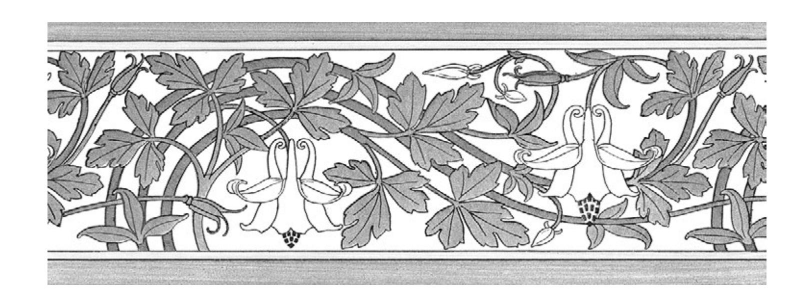

Любовь в основе своей и теперь настолько же животна, какой она была испокон веков.

Оценочные суждения людей, безусловно, проистекают из их стремлений к счастью и, следовательно, являются попыткой подкрепить свои иллюзии аргументами.

Без сомнения, проблема тревоги является узловой точкой многих важнейших вопросов; разрешение загадки тревоги прольет поток света на всю психическую жизнь человека.

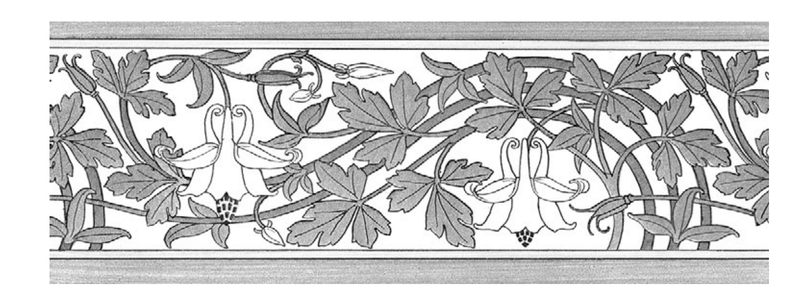

Бессознательное не знает слова «нет». Бессознательное не может ничего другого, как только желать.

Сознательная жизнь ума составляет лишь очень малую часть по сравнению с его бессознательной жизнью.

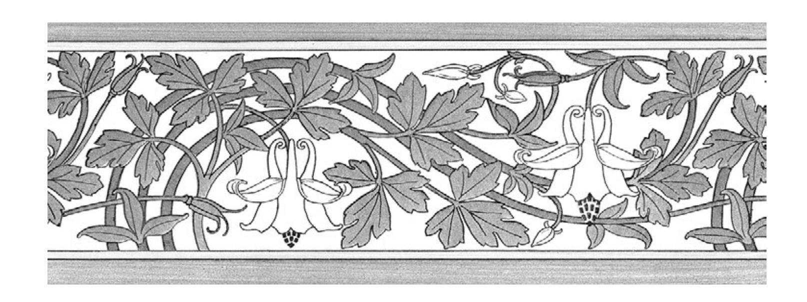

Поводы к конфликту между матерью и дочерью возникают, когда дочь подрастает и встречает в матери противницу своей сексуальной свободы, зрелость же дочери напоминает матери о том, что настало время отказа от собственной сексуальной жизни.

В действительности я не ученый, не наблюдатель, не экспериментатор, не мыслитель. По темпераменту я не кто иной, как конкистадор — искатель приключений, если хотите перевести это — со всем любопытством, дерзостью и настойчивостью, свойственной людям этого сорта.

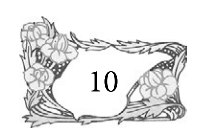

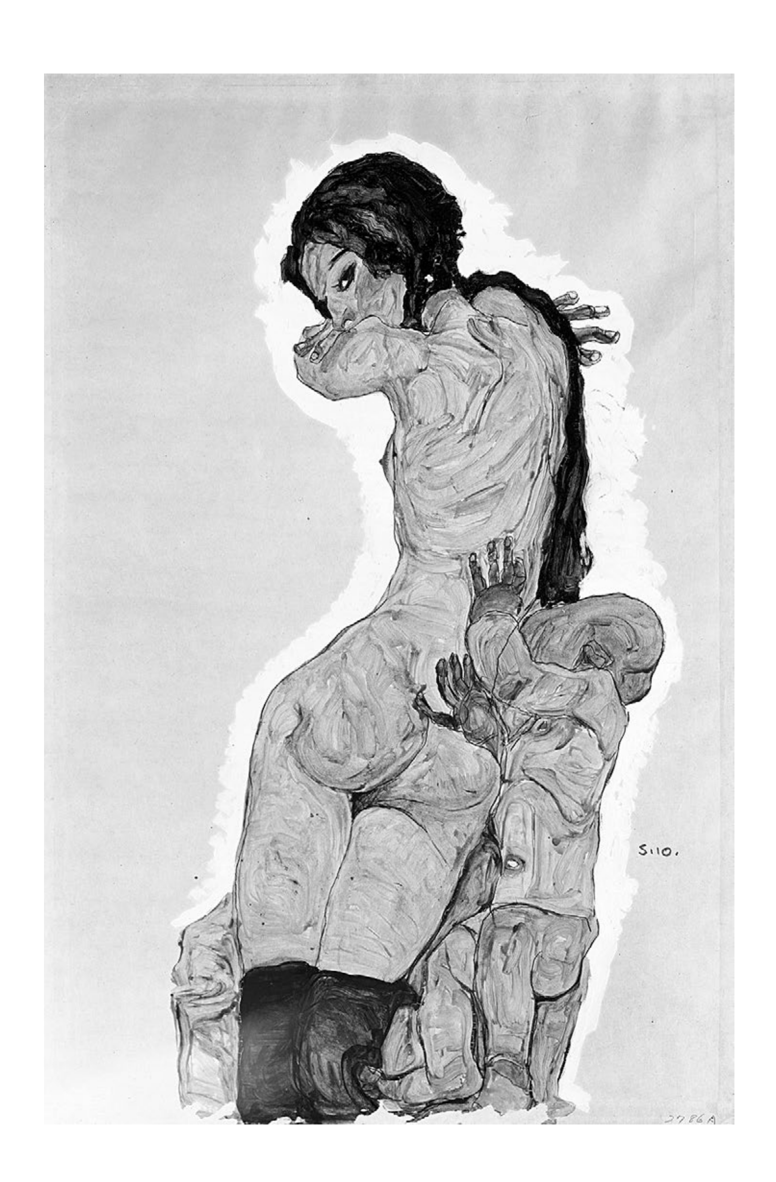

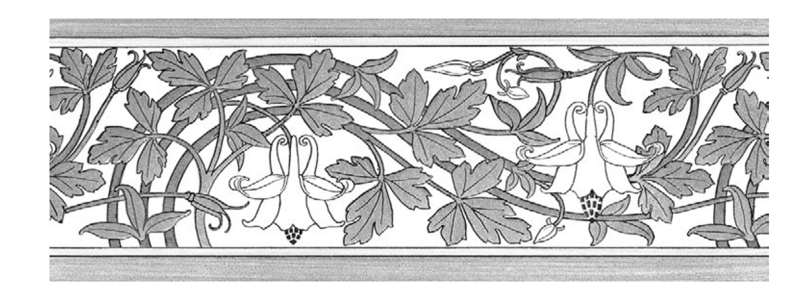
Болезнь пациента вовсе не представляет собой нечто законченное, окаменелое, а продолжает расти и развиваться как живое существо. Начало лечения не кладет конец этому развитию, но как только лечение захватывает пациента, то оказывается, что все новое творчество болезни направляется на отношение к психоаналитику.

Благоразумие составляет лишь часть душевной жизни. Кроме него, в душе происходит еще много неблагоразумного, а потому и бывает так, что мы совершенно неблагоразумно стыдимся наших сновидений.

S.10.

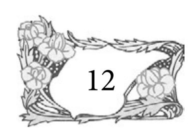
Я никогда не утверждал, что все сновидения — сексуального содержания или что движущая сила всех сновидений — сексуальные побуждения. Более того, я всегда решительно протестовал, когда мне такое воззрение приписывали.

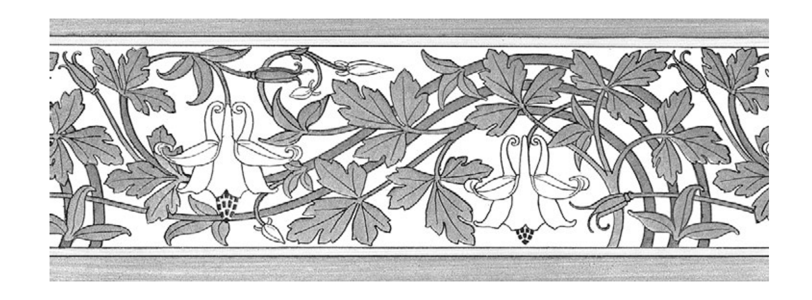

Бессознательное представляет собой особое душевное царство инфантильного.

Не все люди достойны любви.

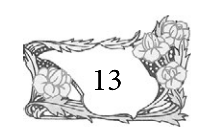
Почувствовать себя достаточно чуждым собственной жизни — чтобы возвеличить ее и идти по ней, избавившись от близорукости влюбленного, — таков принцип освобождения.

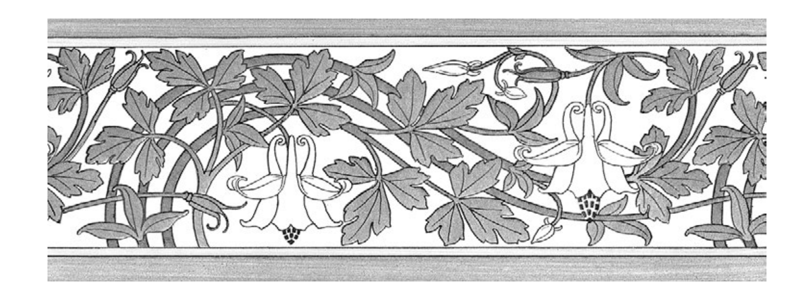

Плут тот, кто дает больше, чем имеет.

Большинство людей в действительности не хотят свободы, потому что она предполагает ответственность, а ответственность большинство людей страшит.

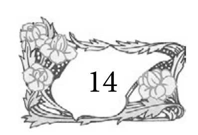
Если считать себя скептиком, то весьма последовательно сомневаться время от времени и в своем скепсисе.

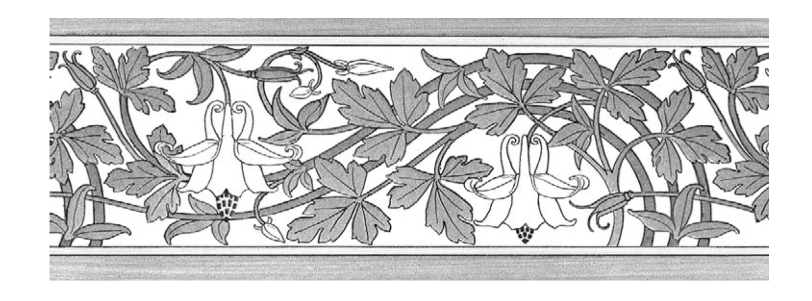

Бред — это заплата, наложенная на то место, где первоначально возник надрыв в отношениях «эго» с внешним миром.

Быть абсолютно честным с самим собой — хорошее упражнение.

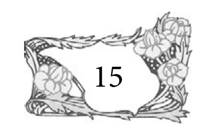
В любовных отношениях нельзя щадить друг друга, так как это может привести лишь к отчуждению. Если есть трудности, их надо преодолевать.

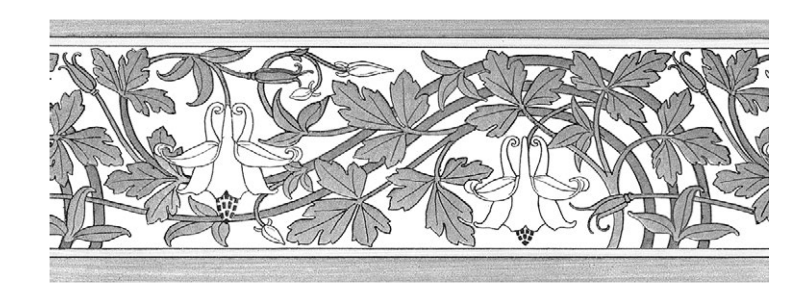
В молитве человек уверяется в непосредственном влиянии на Божественную волю и тем самым приобщается к Божественному всемогуществу.

В наших сновидениях мы всегда одной ногой в детстве.

EGON
SCHIELE
1911

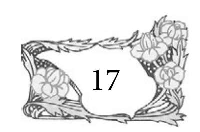
В основе всех наших поступков лежат два мотива: желание стать великим и сексуальное влечение.

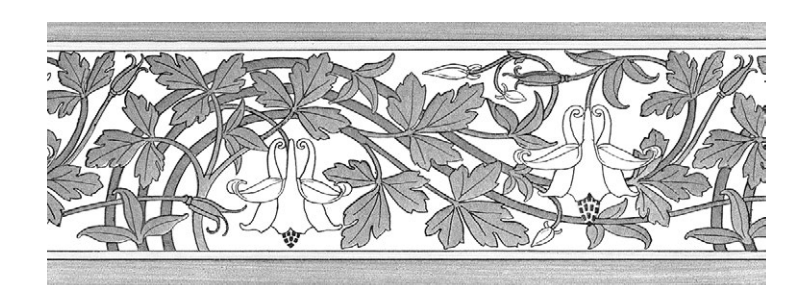

В сексуальности соединяются наиболее возвышенное и самое низменное.

В сновидениях цветы часто символизируют половые органы человека; возможно, дарение цветов, то есть «половых органов» растений, возлюбленным вообще имеет это бессознательное значение.

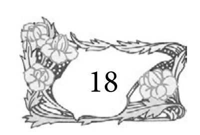
В Средние века сожгли бы меня, теперь жгут всего лишь мои книги.

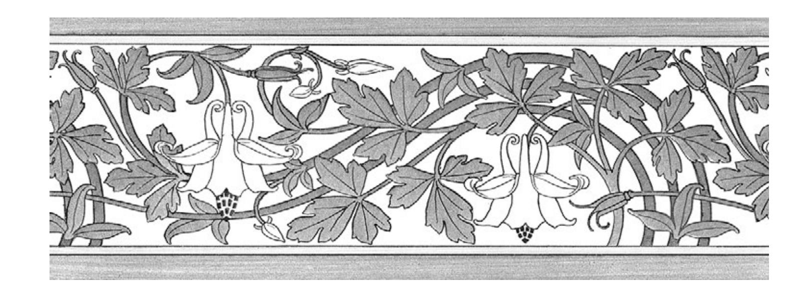

В ходе развития культуры из сексуального было извлечено столько божественного и святого, что оскудевший остаток стал презираться.

Вас не должно удивлять, что у меня накопилось много новой информации относительно наших гипотез о феномене тревоги. Неудивительно и то, что вся

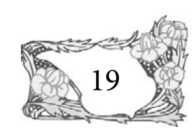
эта информация пока еще не подводит нас к решению этой сложной проблемы.

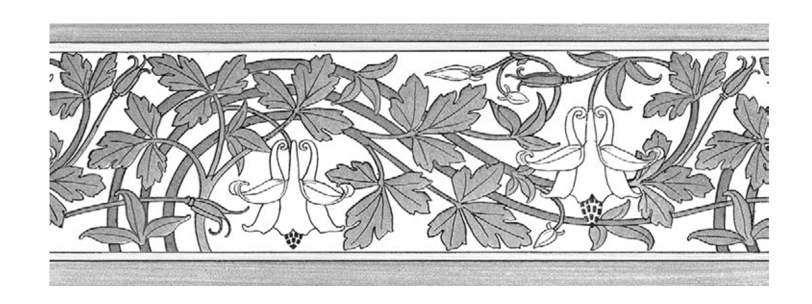

Великим вопросом, на который не было дано ответа и на который я все еще не могу ответить, несмотря на мое тридцатилетнее исследование женской души, является: «Чего хочет женщина?»

Вероятно, нет ни одной детской, среди обитателей которой не царили бы сильные конфликты. Их мотивами являются борьба за любовь родителей, за обладание общими вещами, за место в комнате.

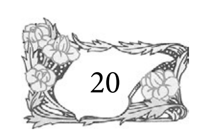

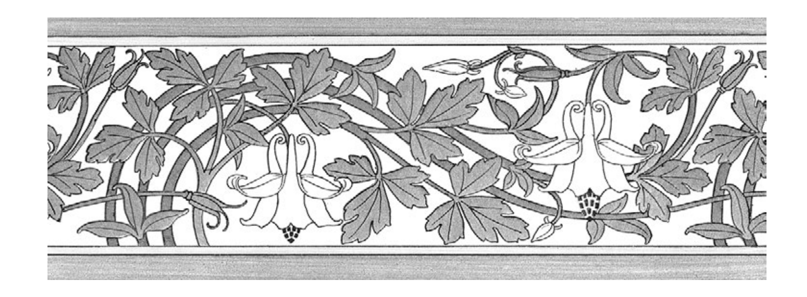
Воспитание должно искать свой путь между Сциллой полной свободы действий и Харибдой запрета.

Вопрос о смысле человеческой жизни ставился бесчисленное количество раз; удовлетворительный ответ на него пока что не был найден, может быть, его вообще не найти. Некоторые из вопрошавших добавляли: если жизнь не имеет никакого смысла, то она теряет для них всякую ценность. Но угроза такого рода ничего не меняет. Скорее, может показаться, что мы вправе отклонить этот вопрос. Его предпосылкой является человеческое сомнение, с многообразными про-

явлениями которого мы уже знакомы. Ведь не говорят о смысле жизни животных, разве что в связи с их предназначением служить человеку...

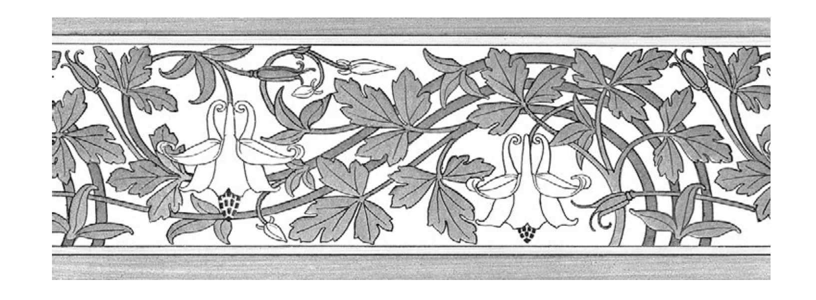

Воспитателем может быть только тот, кто может вникнуть в детскую душу, а мы, взрослые, не понимаем детей, так как мы не понимаем уже больше своего собственного детства.

Человек — единственное животное, для которого его собственное существование является проблемой; он должен ее решать, и ему от нее не спрятаться.

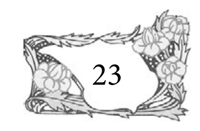
Все наши опьяняющие напитки, возбуждающий алкоголь есть лишь слабое отражение того единственного, еще не открытого токсина, который производит опьянение любви.

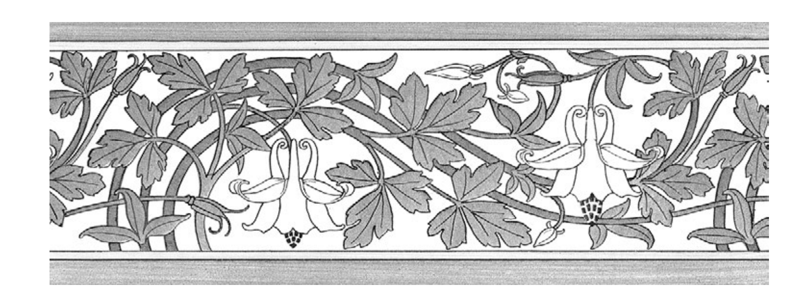

Когда в «я» что-нибудь совпадает с «я»-идеалом, то всегда возникает ощущение триумфа.

К сожалению, перед проблемой писательского творчества психоанализ должен сложить оружие.

Людоед любит своих врагов так, что «съесть хочется», и он не съедает тех, кого по какой-либо причине не может полюбить.

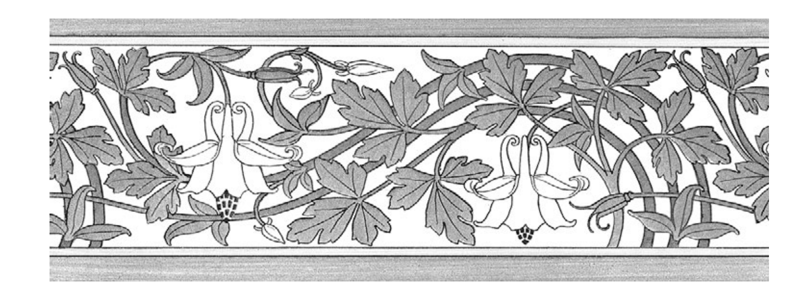

Требование равенства массы относится только к участникам массы, но не к вождю.

Сексуальное удовлетворение представляет собой самое лучшее снотворное средство. Большинство случаев бессонницы на нервной почве объясняется сексуаль-

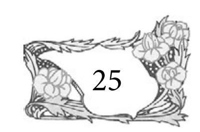
ной неудовлетворенностью. Известно, что бессовестные няньки усыпляют плачущих детей поглаживанием их гениталий.

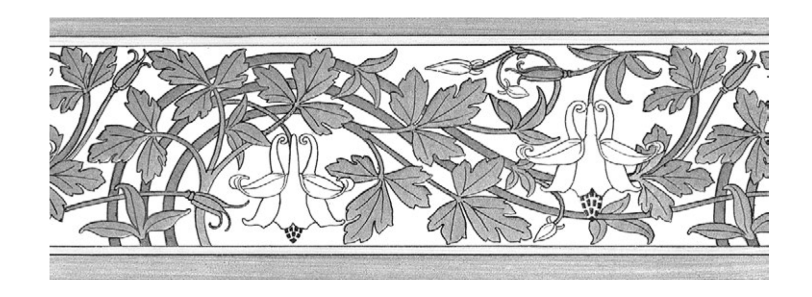

Человек ограничивает свою агрессивность по отношению к тому лицу, с которым он себя идентифицирует; человек щадит его и оказывает ему помощь.

На страсти мужчины основано могущество женщины, и она отлично умеет воспользоваться этим, если мужчина оказывается недостаточно предусмотрительным. Перед ним один только выбор: быть либо ти-

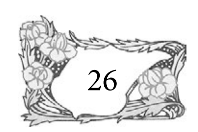
раном, либо рабом. Стоит ему поддаться чувству на миг — и голова его уже окажется под ярмом, и он тотчас почувствует на себе кнут.

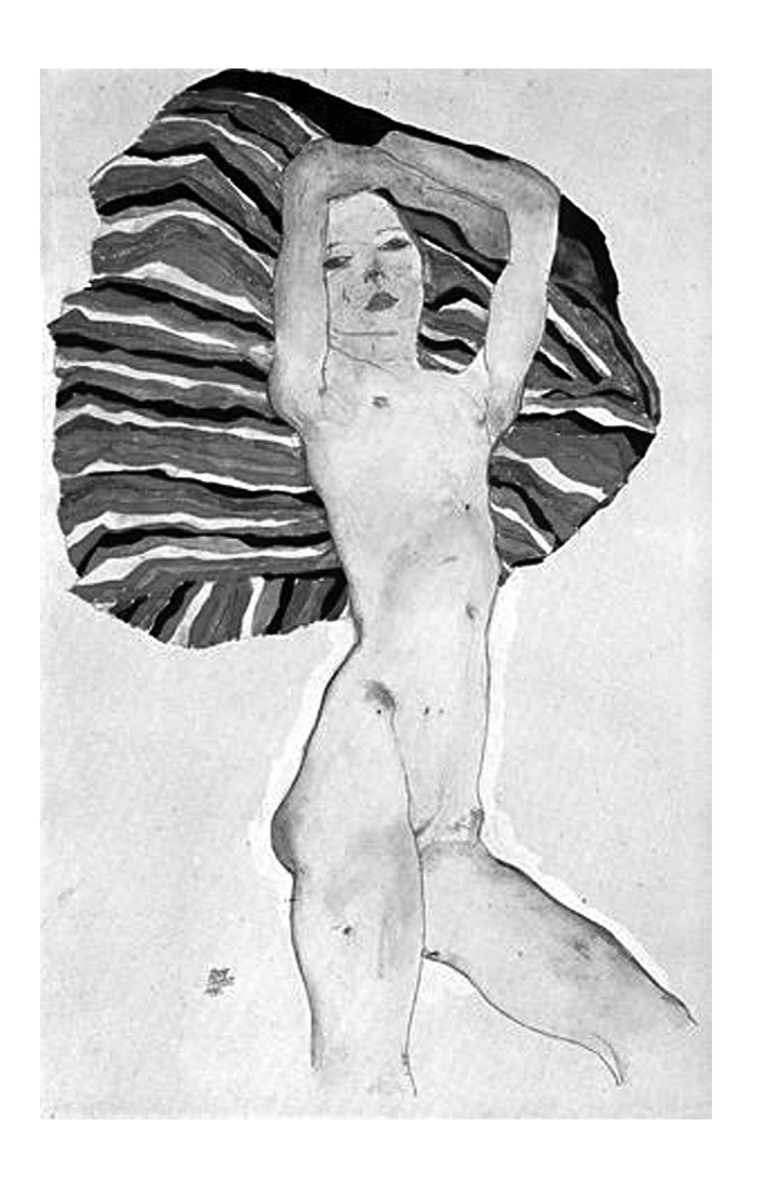

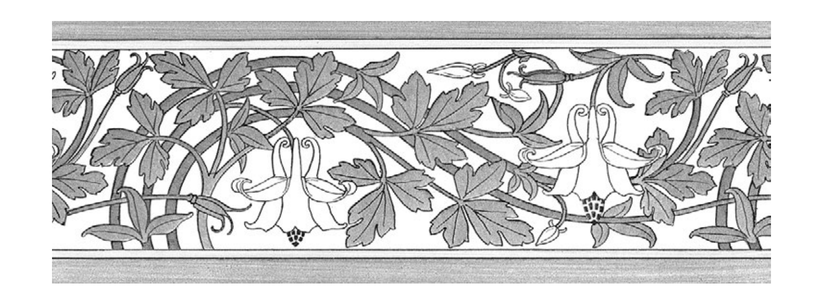
Многие действия совершаются особенно уверенно, если на них не обращать внимания, а ошибочное действие возникает именно тогда, когда правильности его выполнения придается особое значение и отвлечение внимания никак не предполагается.

Всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений.

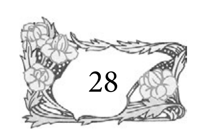
Благожелательный скепсис.

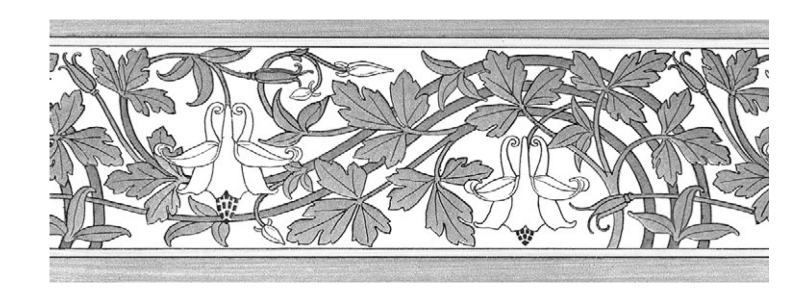

Все, что вы делаете в постели, — прекрасно и абсолютно правильно. Лишь бы это нравилось обоим. Если есть эта гармония, то вы и только вы правы, а все осуждающие вас — извращенцы.

Фантазия, как и каждое создание психики, как то: сон, видение, бред — должно иметь какое-нибудь значение.

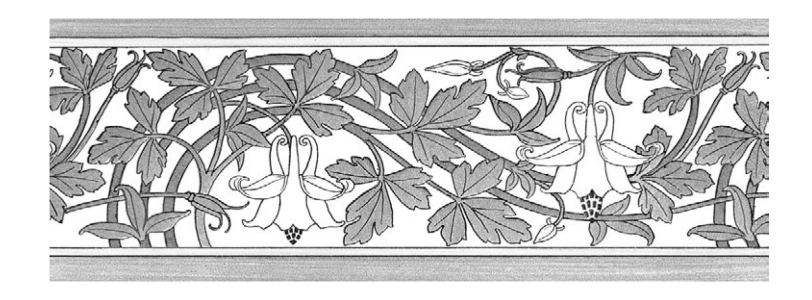

Всякий раз, когда в жизни кто-то становится на нашем пути, а при сложности жизненных отношений это случается весьма часто, сновидение тотчас же готово убить его, будь это отец, мать, брат, сестра или супруг.

То, что мужчина тратит на достижение культурных целей, он отнимает главным образом от женщины и сексуальной жизни; постоянное общение с мужчинами, его зависимость от отношений с ними отчуждают его даже от обязанностей мужа или отца. Так требованиями культуры женщина оттесняется на второй план и вступает с ней во враждебное отношение.

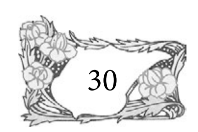
Глубоко укоренившаяся вера в психическую свободу и выбор совершенно ненаучна и должна уступить место утверждениям детерминизма, который управляет психической жизнью.

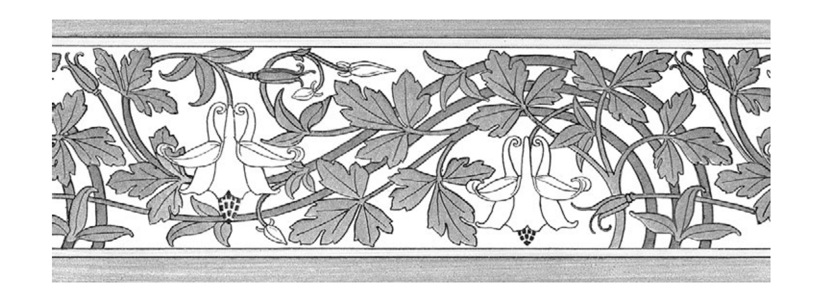

Голос интеллекта тих, но он не устает повторять — и слушатели находятся.

Вообще-то человек должен иметь время для размышлений о жизни.

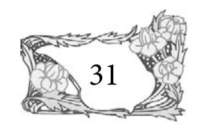
Так как человек не располагает неистощимым запасом психической энергии, он должен разрешать свои задачи при помощи целесообразного распределения либидо.

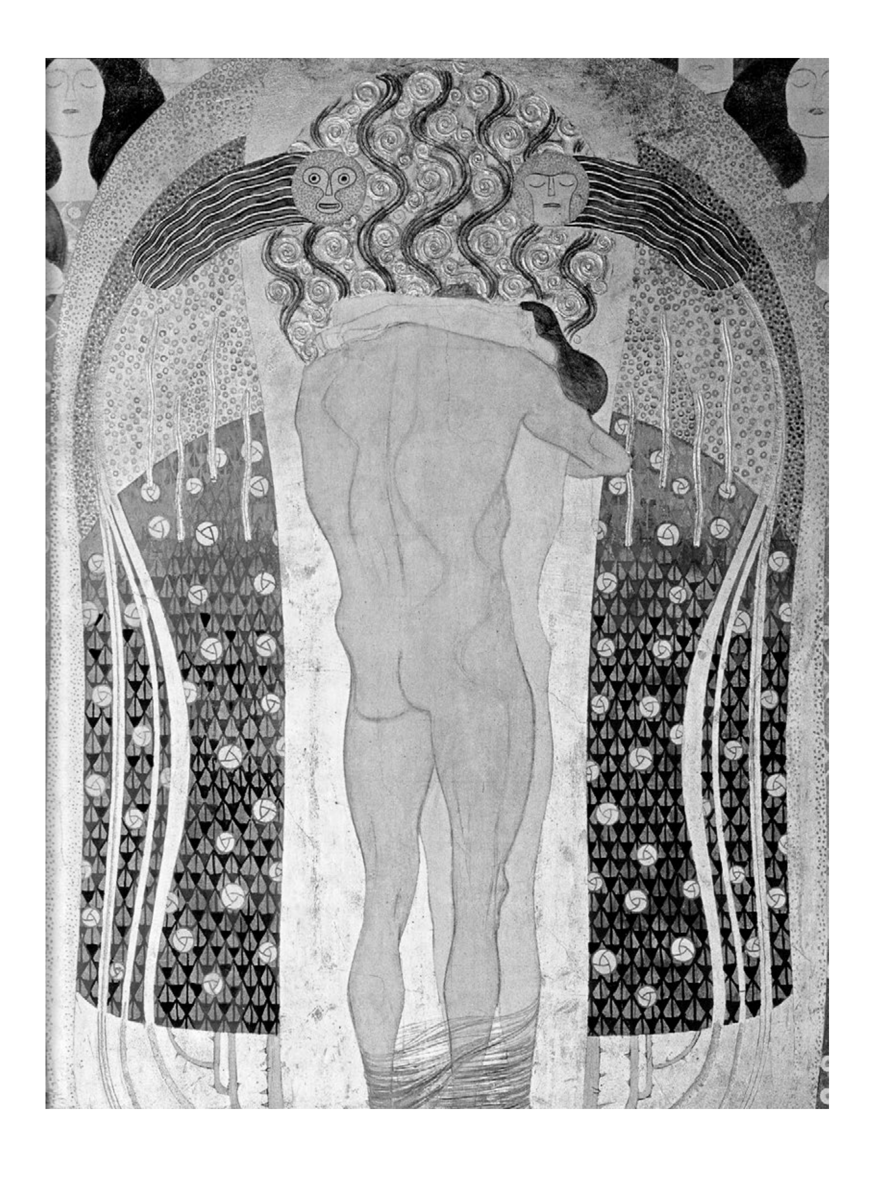

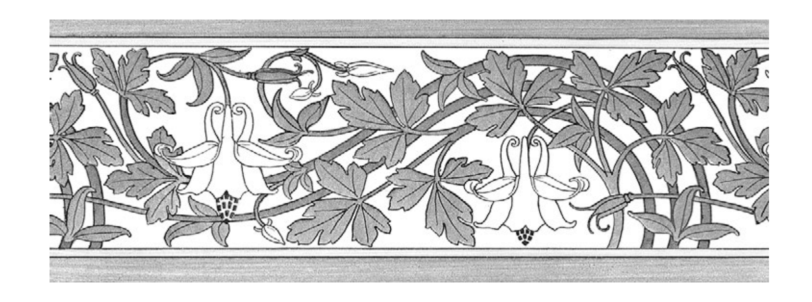
Не реальное действие, а образ чувствований решает для нас вопрос, можем ли мы в ком-нибудь обнаружить гомосексуальность.

Люди сильны, пока защищают великую идею; они становятся бессильными, когда идут против нее.

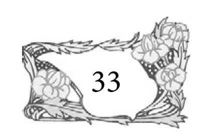

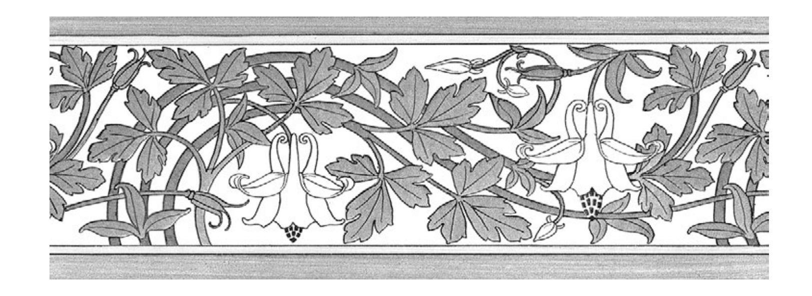

Простой человек знает только одну истину, в простейшем смысле слова. Что такое более высокая или высшая истина, он не может себе представить. Истина кажется ему так же мало способной к градации, как и смерть, и он не может совершить скачок от прекрасного к истинному.

Гомосексуальность, несомненно, не преимущество, но в ней нет и ничего постыдного, это не порок и не унижение; нельзя считать ее и болезнью; мы считаем ее разновидностью сексуальной функции, вызванной известной приостановкой сексуального развития. Мно-

гие лица древних и новых времен, достойные высокого уважения, были гомосексуалами, среди них — ряд величайших людей. Преследование гомосексуальности как преступления — большая несправедливость и к тому же жестокость.

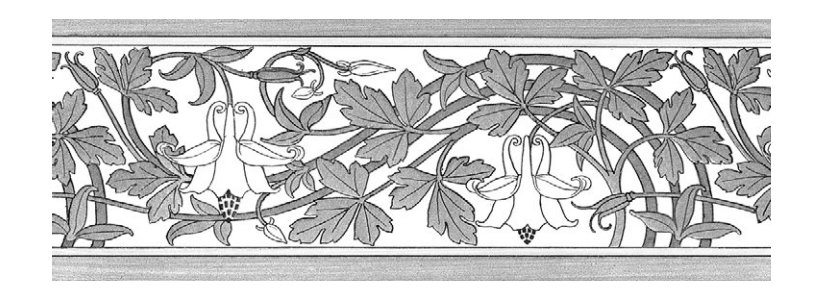

Человеку свойственно считать неправильным то, что ему не нравится, и тогда легко находятся аргументы для возражений.

То, что другим представляется как беспорядок, для меня — исторически сложившийся порядок.

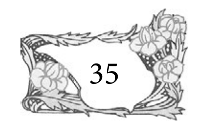
Господь Бог выполнил несоразмерную работу и сделал ее небрежно, поскольку подавляющее большинство человеческих существ получило лишь его скромную часть, едва достаточную для того, чтобы стоило об этом говорить.

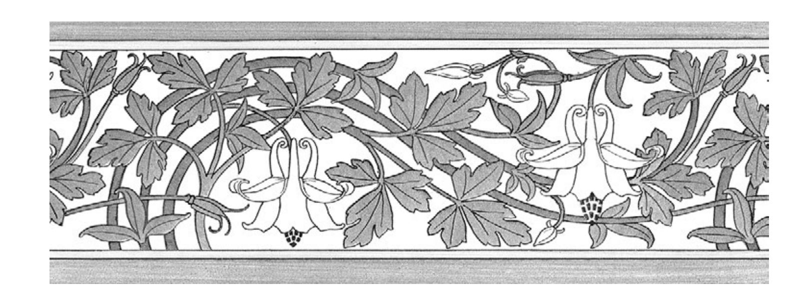

Депрессия — это замороженный страх.

В душе человека существует что-то, о чем он знает, не зная, что он о нем знает.

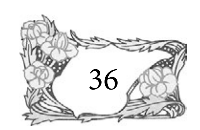
С уверенностью я знаю только то, что ценностные суждения неизбежно направляются желаниями людей, их стремлением к счастью, попытками подкрепить свои иллюзии аргументами.

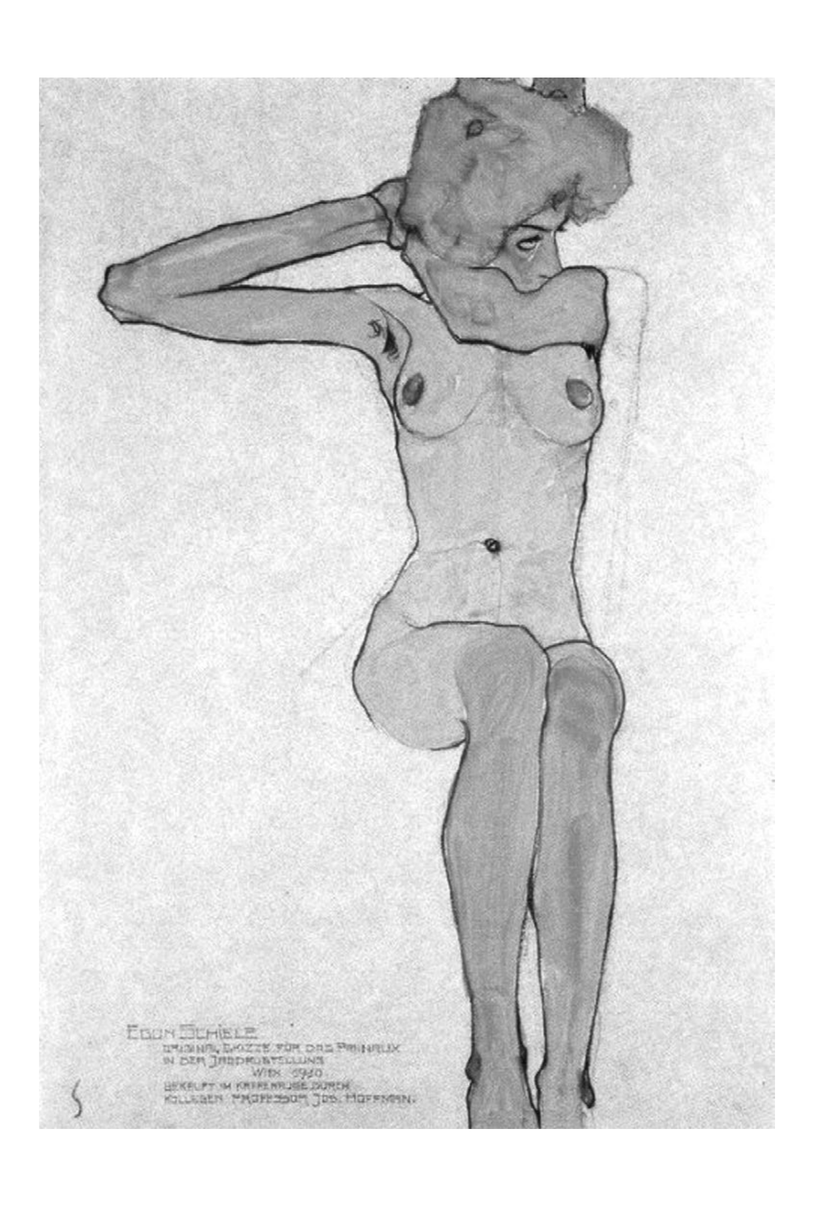

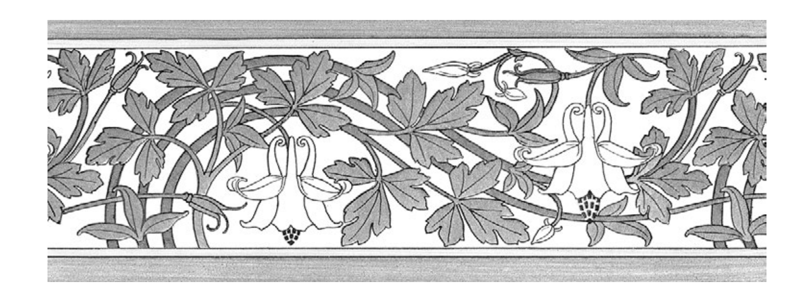
Для каждого из нас мир исчезает с его собственной смертью.

Душевные перемены не происходят слишком быстро, разве что в революциях (психозах).

EGON SCHIELE

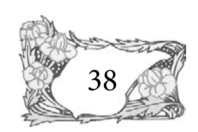
Детство, лишенное чувства стыда, кажется нам впоследствии своего рода раем, а ведь этот самый рай не что иное, как массовая фантазия о детстве человека.

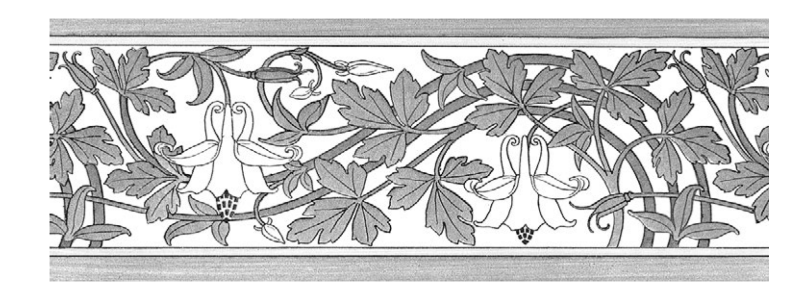

Единственная цель жизни — это сам процесс существования, то есть вечная борьба за выживание.

Почти каждая продолжительная интимная эмоциональная связь между двумя людьми, как то: брачные отношения, дружба, отношения между родителями и

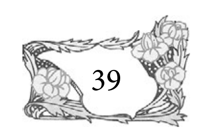
детьми — содержит осадок отвергающих враждебных чувств, которые не доходят до сознания лишь вследствие вытеснения.

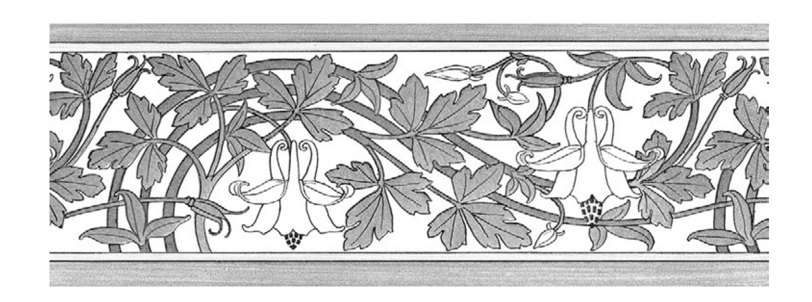

Его величество дитя должен исполнить неисполненные желания родителей, стать вместо отца великим человеком, героем, дочь должна получить в мужья принца в качестве позднего вознаграждения матери.

Единственный человек, с которым вы должны сравнивать себя, — это вы в прошлом. И единственный человек, лучше которого вы должны быть, — это вы сейчас.

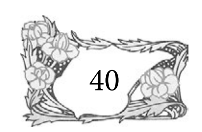

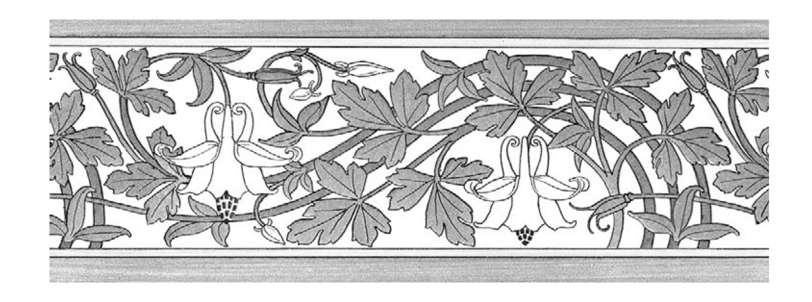

Если бы младенец мог объясняться, он, наверное, объявил бы акт сосания материнской груди самым важным в жизни. Сосание материнской груди становится исходным пунктом всей сексуальной жизни, недостижимым прообразом всякого сексуального удовлетворения в будущем, к которому в тяжелые времена часто возвращается фантазия.

Когда кто-нибудь из моих домашних жалуется, что прикусил себе язык, прищемил палец и т. д., то вместо того, чтобы проявить ожидаемое участие, я спрашиваю: зачем ты это сделал?

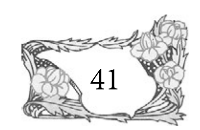

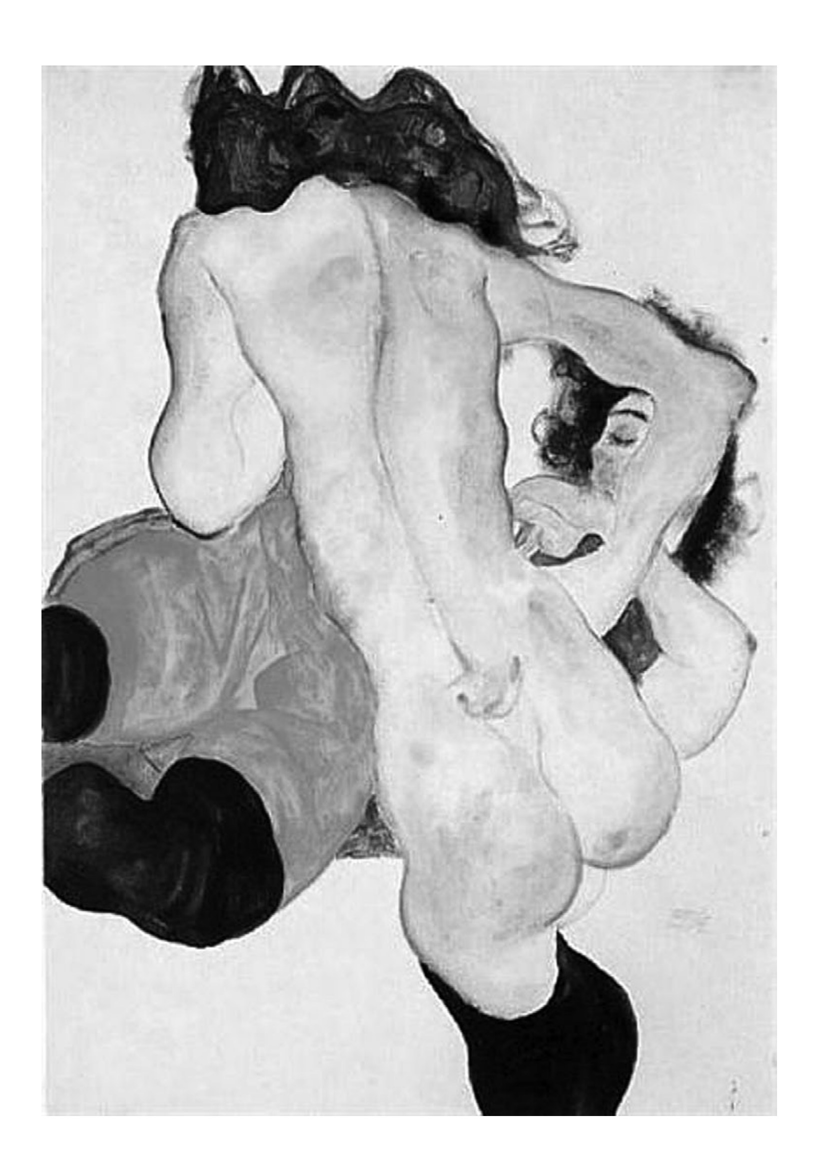

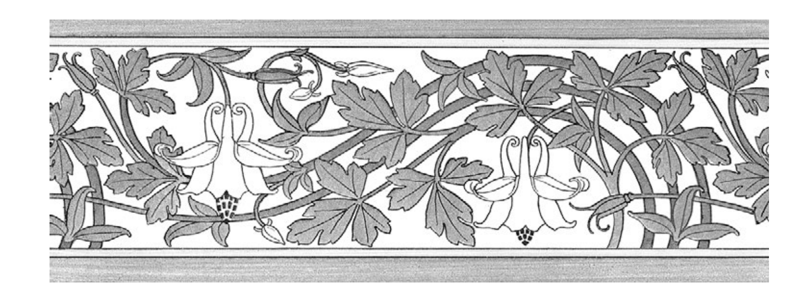
Если мы признаем как не допускающий исключений факт, что все живое умирает, возвращается в неорганическое, по причинам внутренним, то мы можем лишь сказать, что цель всякой жизни есть смерть, и, заходя еще дальше, что неживое существовало прежде живого... Наши инстинкты, эти сторожа жизни, первоначально были спутниками смерти.

Желаемое — это надежная и во всех значимых отношениях законченная картина забытых лет жизни пациента. Наша фантазия всегда работает по старым образцам.

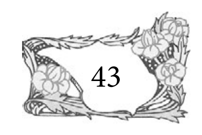
Если ты простил человеку все, значит, с ним покончено.

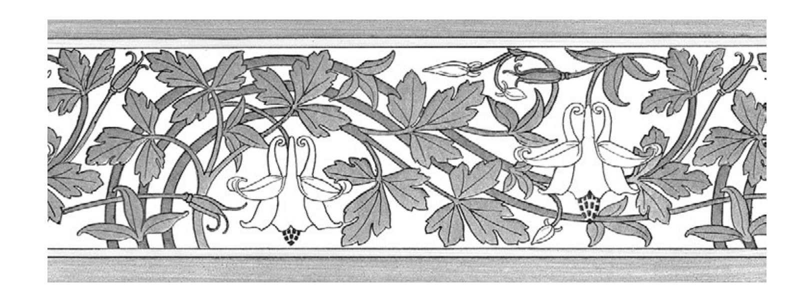

Если хотите суметь вынести жизнь, готовьтесь к смерти.

Каждый раз, когда мы совершаем обмолвку или описку, мы имеем право заключить о наличии помехи в виде душевных процессов, лежащих вне нашего намерения.

Если один ничего не мог бы найти в другом, что следовало бы исправить, то вдвоем им было бы ужасно скучно.

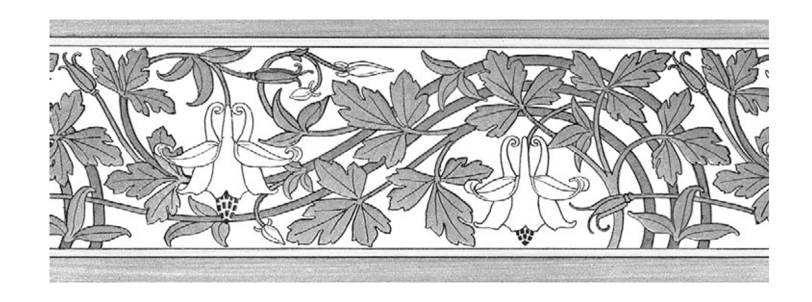

Жестоко попираемое реальностью бессмертие «я» сохраняется, найдя свое прибежище в собственном ребенке.

Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира.

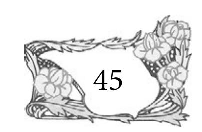
Я способен перенести много забот, выдержать все трудности, если не буду одинок.

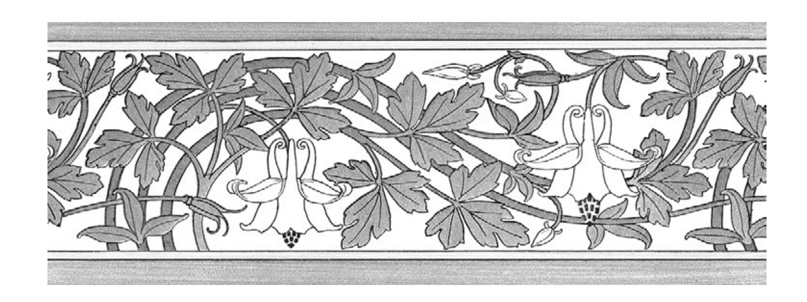

Если человек начинает интересоваться смыслом жизни или ее ценностью, это значит, что он болен.

Любовь сама по себе, с ее тоской и страданиями, ухудшает самочувствие, но быть любимым, находить взаимность в любви, обладать любимым объектом — все это, в свою очередь, улучшает самочувствие.

Желание, исполнение которого представляет собой сон, проистекает из детской жизни, а потому человек, к своему удивлению, обнаруживает в сновидении ребенка, продолжающего жить своими импульсами.

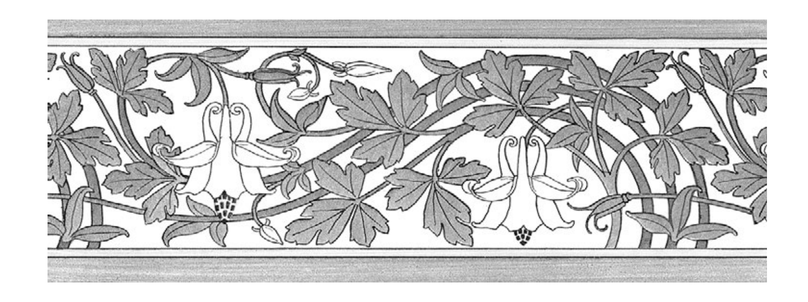

Культурный человек возможность счастья променял на гарантированную безопасность.

В бессознательном каждый убежден в своем бессмертии.

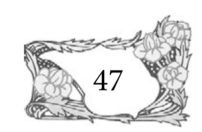

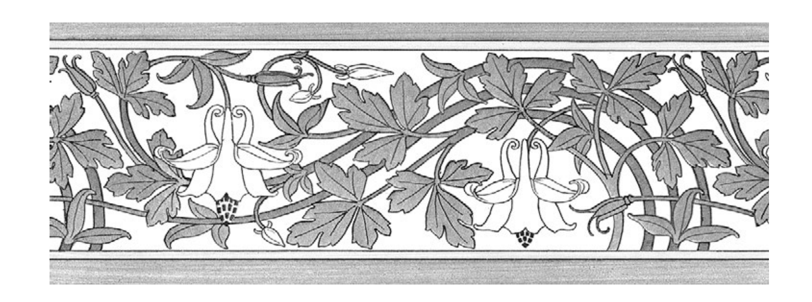
Это ошибочное действие — вынуть ключ вместо того, чтобы позвонить, — означало известную похвалу тому дому, где это случилось. Оно было равносильно мысли «здесь я чувствую себя как дома», ибо происходило лишь там, где я полюбил больного.

Люди обладают двумя распространенными свойствами, ответственными за то, что институты культуры могут поддерживаться лишь известной мерой насилия, а именно люди, во-первых, не имеют спонтанной любви к труду, и, во-вторых, доводы разума бессильны против их страстей.

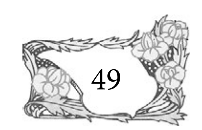

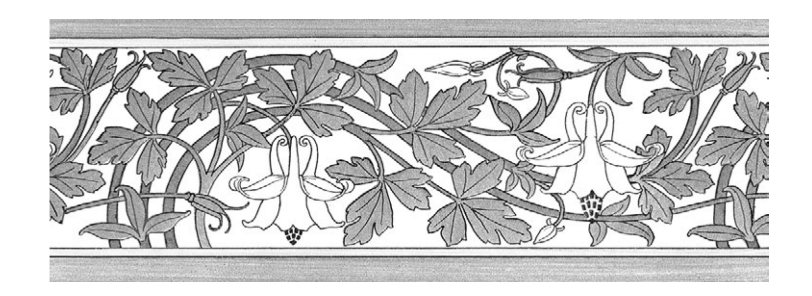

Выясняется, наконец, и тот примечательный факт, что, как правило, люди с большой наивностью переживают свое настоящее и не способны оценить его содержание; им сначала надо отойти на какое-то расстояние — иными словами, настоящее должно сделаться прошлым, если хочешь вывести из него отправные точки для определения будущего.

Жестокость и половое влечение связаны между собой самым тесным образом, но для объяснения этой связи не пошли дальше подчеркивания агрессивного момента либидо.

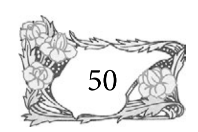
Жить для «эго» означает то же самое, что быть любимым супер-«эго», и смерть от самоубийства символизирует или отыгрывает своего рода отказ супер-«эго» от «эго». Эта ситуация напоминает разлуку ребенка с оберегающей матерью.

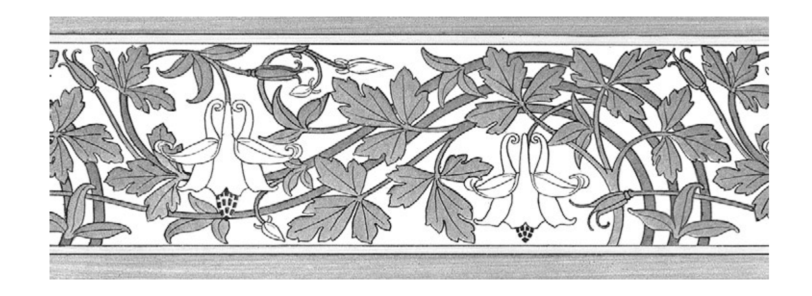

Зависть разрушительна.

Пока человеку приходится неплохо, совесть у него мягкая и спускает «я» довольно многое; когда же его

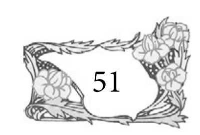
постигло несчастье, человек углубляется в себя, признает свою греховность, усиливает требования совести, налагает на себя воздержание и наказывает покаянием. Так вели себя и продолжают вести целые народы.

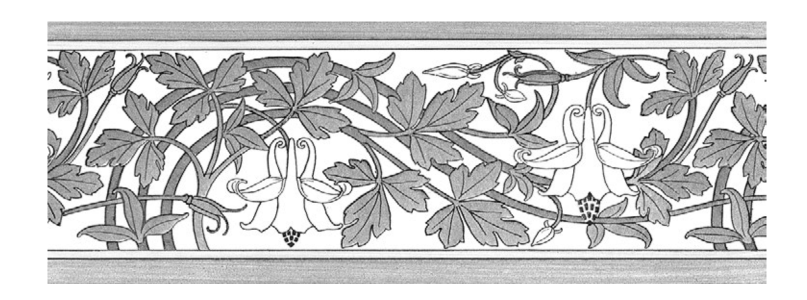

Служение женщине, как и военная служба, требует, чтобы ничто, относящееся к ним, не было забываемо.

Задумайтесь над тревожным контрастом между сияющим умом здорового ребенка и слабоумием среднего уровня взрослого.

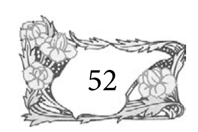
Никогда мы не оказываемся столь беззащитными перед лицом страдания, чем когда любим; никогда не бываем столь безнадежно несчастными, как при потере любимого существа или его любви.

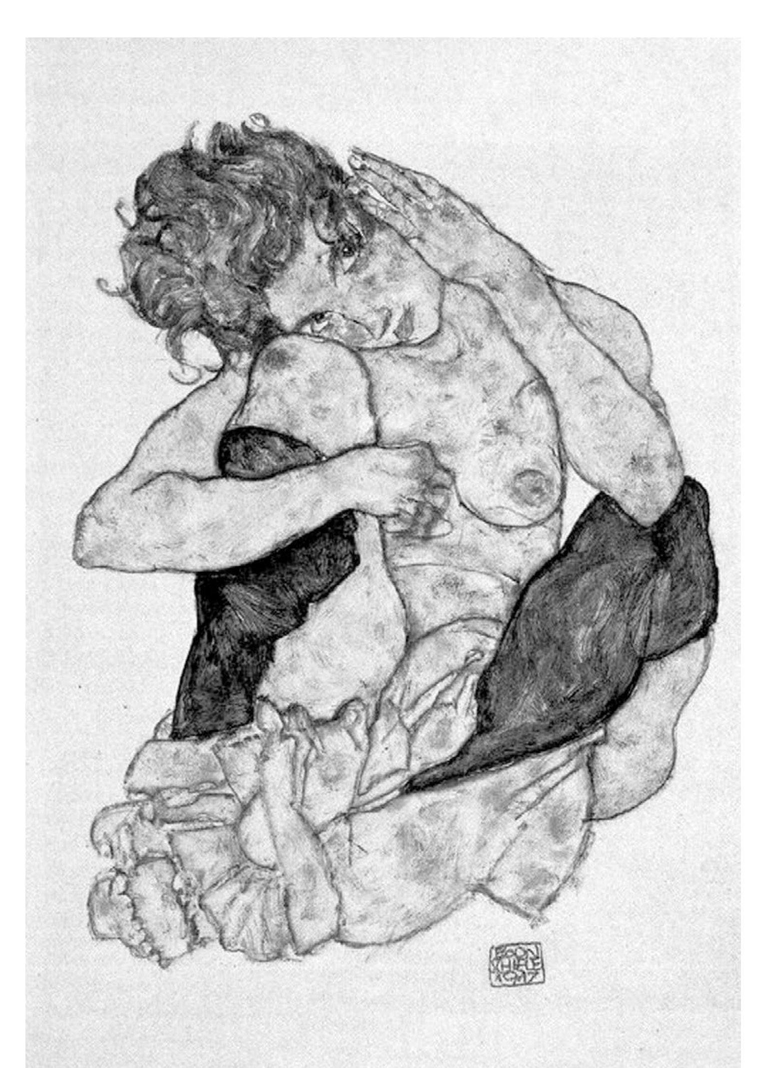

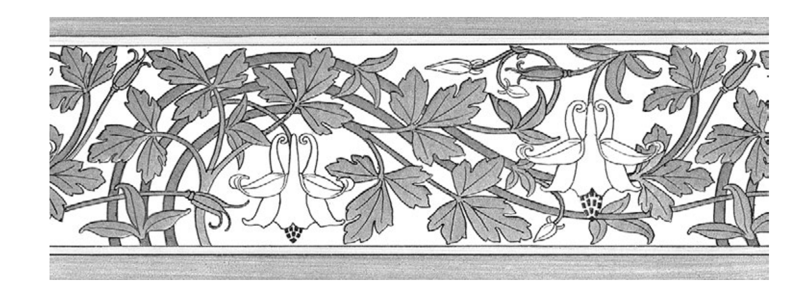
Идеальная, вечная, очищенная от ненависти любовь существует только между зависимым и наркотиком.

Я часто обижался на то, что природа, видимо, была не очень благосклонна ко мне, наградив обликом ге-

EGON
SCHIELE
1917

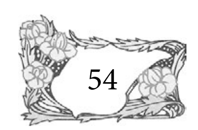
ния. Часто она случайно и щедро раздаривает людям печать гения. С тех пор, давно, знаю, что я — не гений, и сам не понимаю, почему так хочется стать им.

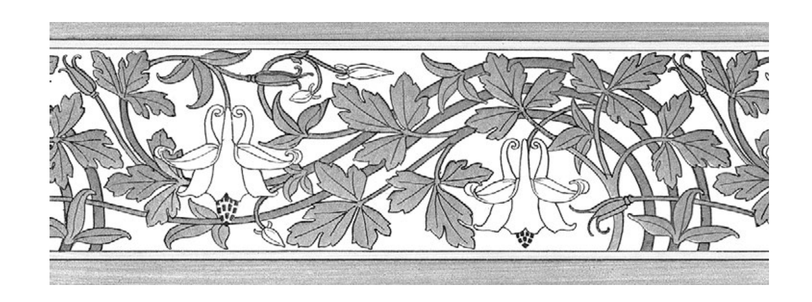

К сожалению, я должен признаться, что принадлежу к числу тех недостойных, в чьем присутствии духи прекращают свою деятельность и сверхчувственное улетучивается, так что я никогда не имел случая пережить лично что-нибудь могущее дать мне повод к вере в чудеса.

Иногда сигара — это просто сигара.

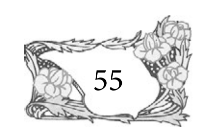

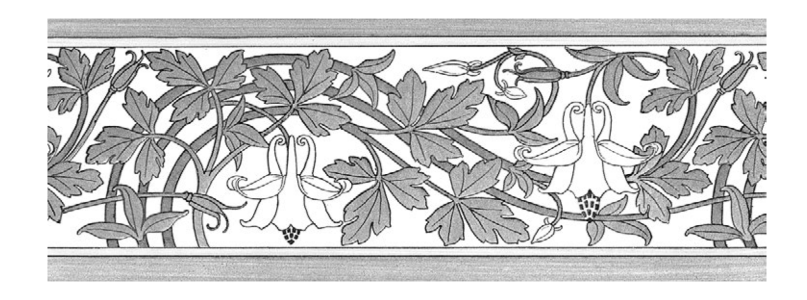

Интимные желания и фантазии художника становятся произведениями искусства только посредством преобразования, когда непристойное в этих желаниях смягчается, личностное их происхождение маскируется, и в результате соблюдения правил красоты другим людям предлагается соблазнительная доля удовольствия.

Интересы общества требуют отодвинуть сексуальное развитие до тех пор, пока ребенок не достигнет известной степени интеллектуальной зрелости, потому что вместе с полным прорывом сексуального влечения

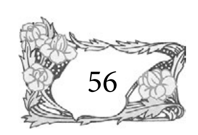
приходит конец влиянию воспитания. В противном случае влечение прервало бы все преграды и смело бы возведенное с таким трудом здание культуры.

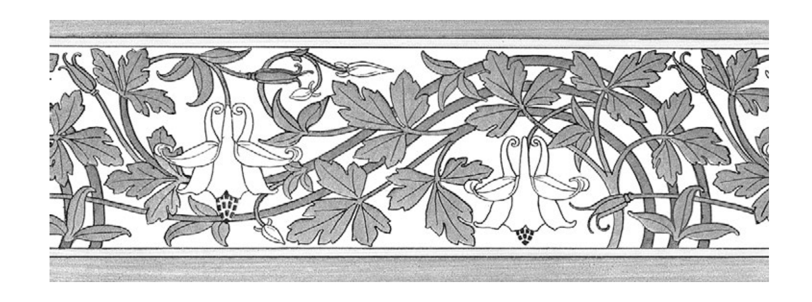

Исполнение желания, конечно, должно было бы доставить наслаждение, но, спрашивается, кому?

На Соломоновых островах мужчина со времени женитьбы не должен ни смотреть на свою тещу, ни разговаривать с ней. Когда он встречается с ней, то делает вид, как будто не знает ее, и изо всех сил убегает, чтобы спрятаться от нее.

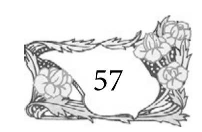
Наедине с самим собой люди всегда бывают или очень любезны, или очень глупы.

У разума нет вышестоящей инстанции.

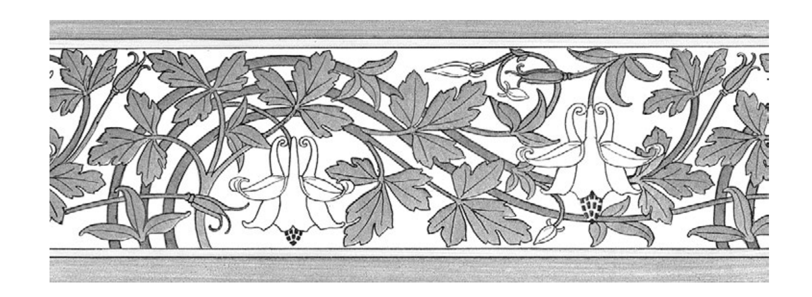

Сексуальному влечению приходится бороться с такими душевными силами, как сопротивление. Среди них также яснее всего выделяются стыд и отвращение. Допустимо предположение, что эти силы принимают участие в том, чтобы сдержать влечение в пределах,

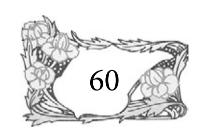
считающихся нормальными; и если они развились в индивидууме раньше, чем сексуальное влечение достигло полной своей силы, то, вероятно, они и дали определенное направление его развитию.

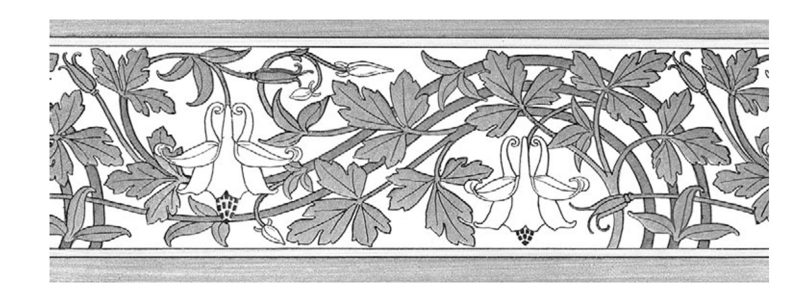

В один прекрасный день те же самые люди о тех же самых вещах начинают думать совсем иначе.

Равным образом любовь к женщине разбивает массовые привязанности к расе, национальные рамки и социальные классовые перегородки и выполняет благодаря этому важные культурные задачи.

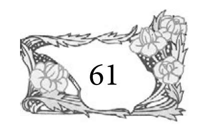
Иллюзии привлекают нас тем, что избавляют от боли, а в качестве замены приносят удовольствие. За это мы должны без сетований принимать, когда, вступая в противоречие с частью реальности, иллюзии разбиваются вдребезги.

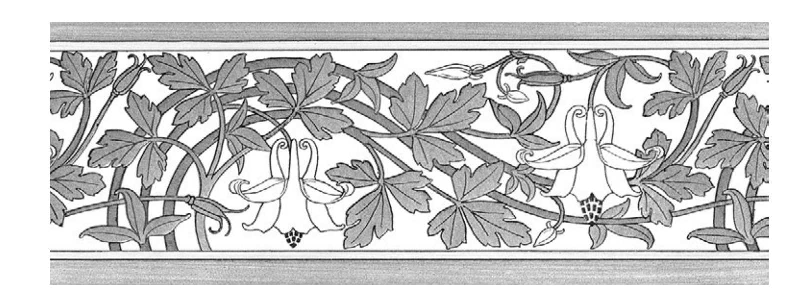

Истина сделает вас свободными.

К занятому человеку редко ходят в гости бездельники — к кипящему горшку мухи не летят.

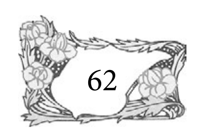
То, что профану уже кажется шедевром, для творца художественного произведения все еще неудовлетворительное воплощение его замысла.

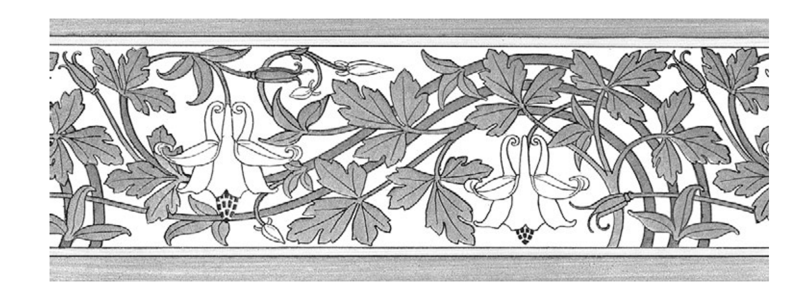

К несчастью, подавленные эмоции не умирают. Их заставили замолчать. И они изнутри продолжают влиять на человека.

В целом ряде случаев влюбленность есть не что иное, как психическая захваченность объектом, дикту-

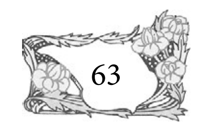
емая сексуальными первичными позывами в целях прямого сексуального удовлетворения и с достижением этой цели и угасающая; это то, что называют низменной чувственной любовью.

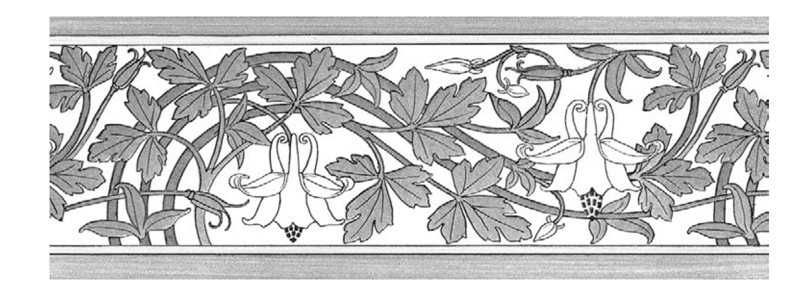

Каждое сновидение имеет по меньшей мере одно место, в котором оно непонятно, так сказать, пуповину, которой оно связано с неизвестным.

Каждый индивид поступился частью своего достояния, полноты своей власти, агрессивных и мстительных наклонностей своей личности; из этих вкладов

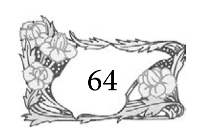

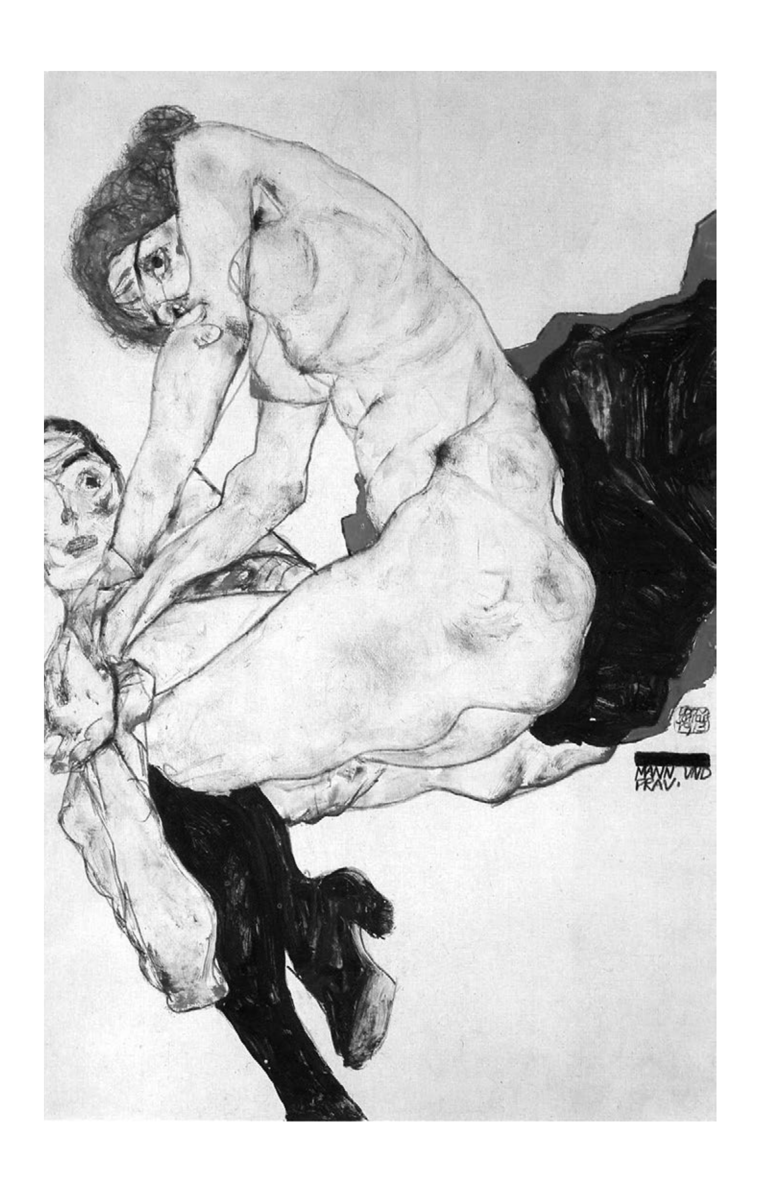

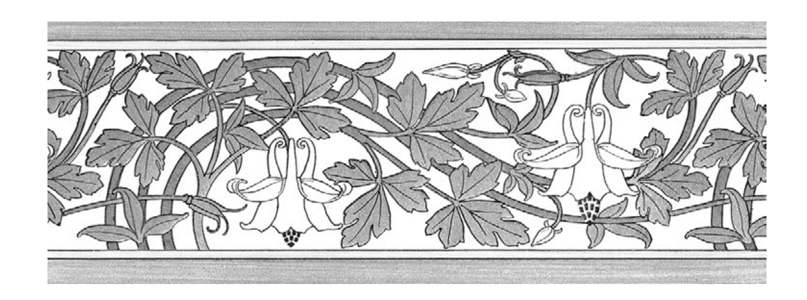
возникло владение материальными и идеальными благами. Кто не способен в силу своей неподатливой конституции соучаствовать в этом подавлении влечений, противостоит обществу как «преступник», как «отщепенец», если только его социальная позиция и выдающиеся способности не позволяют ему выдвинуться в качестве великого человека, «героя».

После того как апостол Павел положил в основание своей христианской общины всеобщее человеколюбие, неизбежным следствием была крайняя нетерпимость христиан ко всем остальным. Римлянам, которые не делали любовь фундаментом своего общественного устройства, была чужда религиозная нетерпимость.

MANN. UND
FRAU.

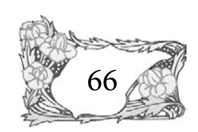
Неприятно, когда тебе предлагают признать свою неоригинальность.

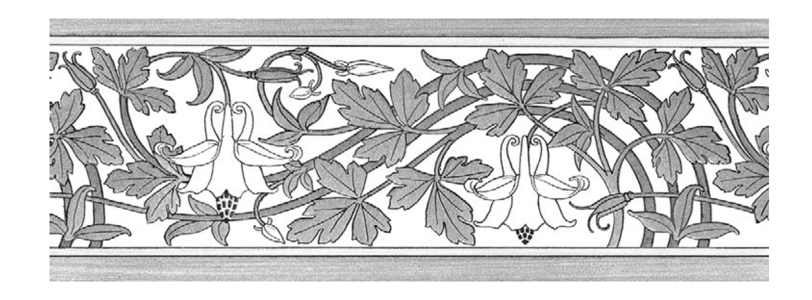

Каждый нормальный человек на самом деле нормален лишь отчасти.

Чрезвычайно поучительно видеть, как с подъемом настроения снижаются претензии на остроумие. Именно настроение заменяет остроумие, равно как и остроумию надобно стремиться заменить настроение, при

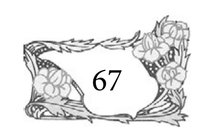
котором дают о себе знать в противном случае заторможенные возможности наслаждения, в том числе удовольствие от бессмыслицы.

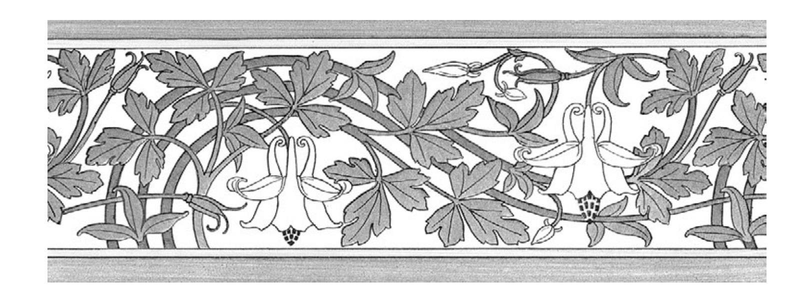

Каждый создает Бога по образу своего отца.

Каждый философ, писатель и биограф придумывает свою собственную психологию, выдвигает свои гипотезы о закономерностях и целях душевных актов. В области психологии отсутствуют уважение и авторитет. Здесь любой может, следуя своим собственным вкусам, «заниматься браконьерством».

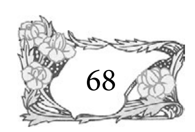
Вы знаете, что любое открытие делается больше, чем один раз, и ни одно не делается сразу, а успех все равно не сопутствует заслугам. Америка не носит имя Колумба.

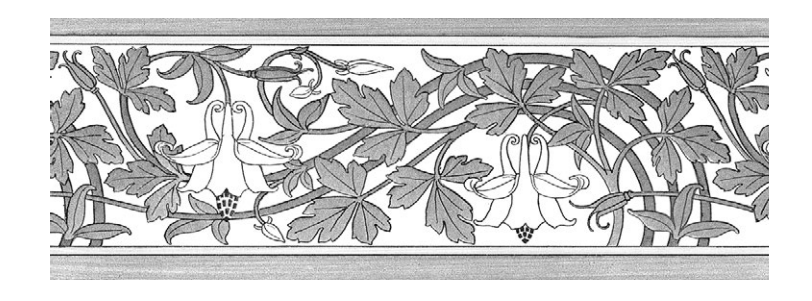

Каким смелым и самоуверенным становится тот, кто обретает убежденность, что его любят.

Готовность к страху кажется мне целесообразным, развитие же страха — нецелесообразным.

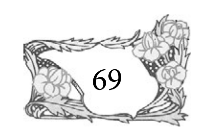

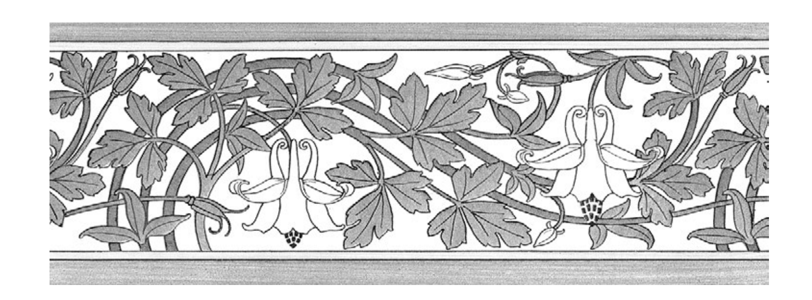

Самое глубокое различие между любовной жизнью Древнего мира и нашей состоит, пожалуй, в том, что Античный мир ставил ударение на самом влечении, а мы переносим его на объект влечения. Древние уважали влечение и готовы были облагородить им и малоценный объект, между тем как мы низко оцениваем проявление влечения самого по себе и оправдываем его достоинствами объекта.

Когда дело идет о вопросах религии, люди берут на себя грех изворотливой неискренности и интеллектуальной некорректности.

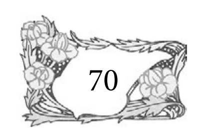
Когда люди женятся, они более — в большинстве случаев — не живут друг для друга, как они это делали ранее. Скорее они живут друг с другом для кого-то третьего, и для мужа вскоре появляются опасные соперники: домашнее хозяйство и детская.

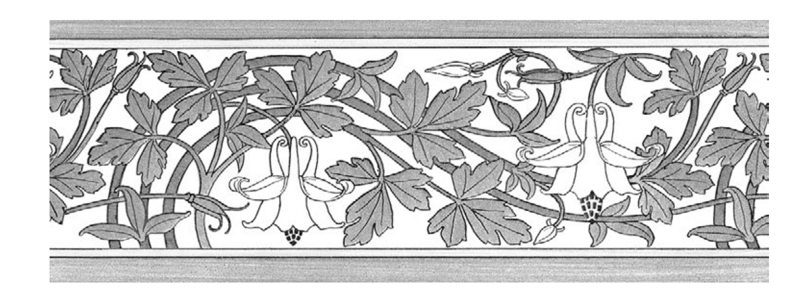
Когда все хорошо, то счастье неизбежно.

Когда меня критикуют, я могу себя защитить, но против похвал я бессилен.

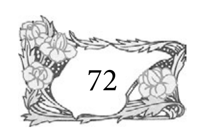
Рассудок становится врагом, отнимающим у нас так много возможностей для наслаждений.

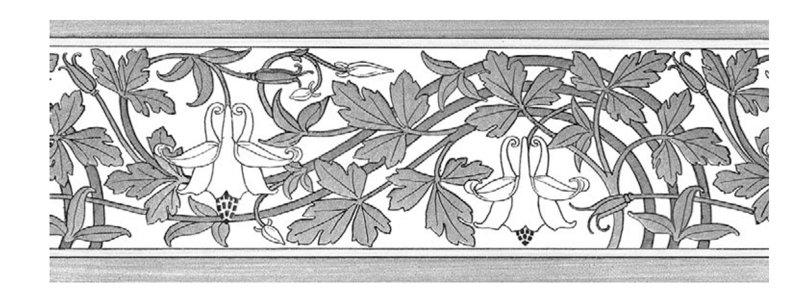

Когда невротик сталкивается лицом к лицу с конфликтом, он совершает бегство в болезнь.

Ненависть против определенного лица или института может действовать столь же объединяюще и создавать такие же эмоциональные привязанности, как и положительные чувства.

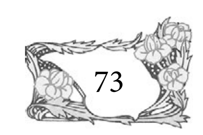
Человек, нарушивший табу, сам становится табу, потому что приобрел опасное свойство вводить других в искушение следовать его примеру.

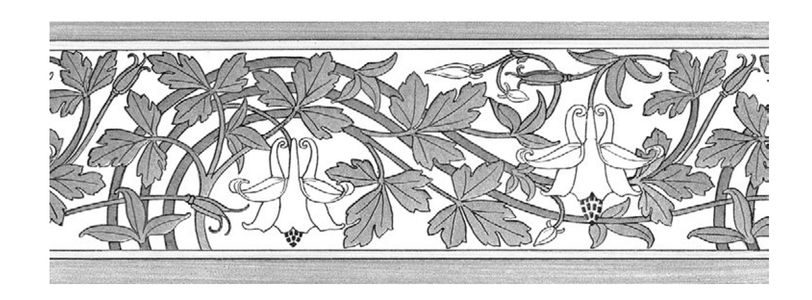

Родители меньше бьют мечтательных детей.

Когда пациент вдруг высказывает убеждение, будто бы он по сути дела все это время лишь симулировал болезнь, — это знак приближающегося выздоровления.

Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе.

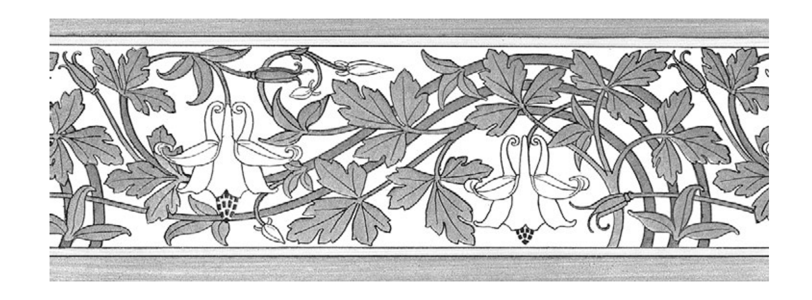

Девица из мещанской семьи может, например, жить иллюзией, что придет принц и увезет ее с собой. Это возможно, случаи подобного рода бывали. Что придет Мессия и учредит золотой век, намного менее вероятно.

Любовь — это самый проверенный способ преодолеть чувство стыда.

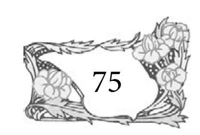

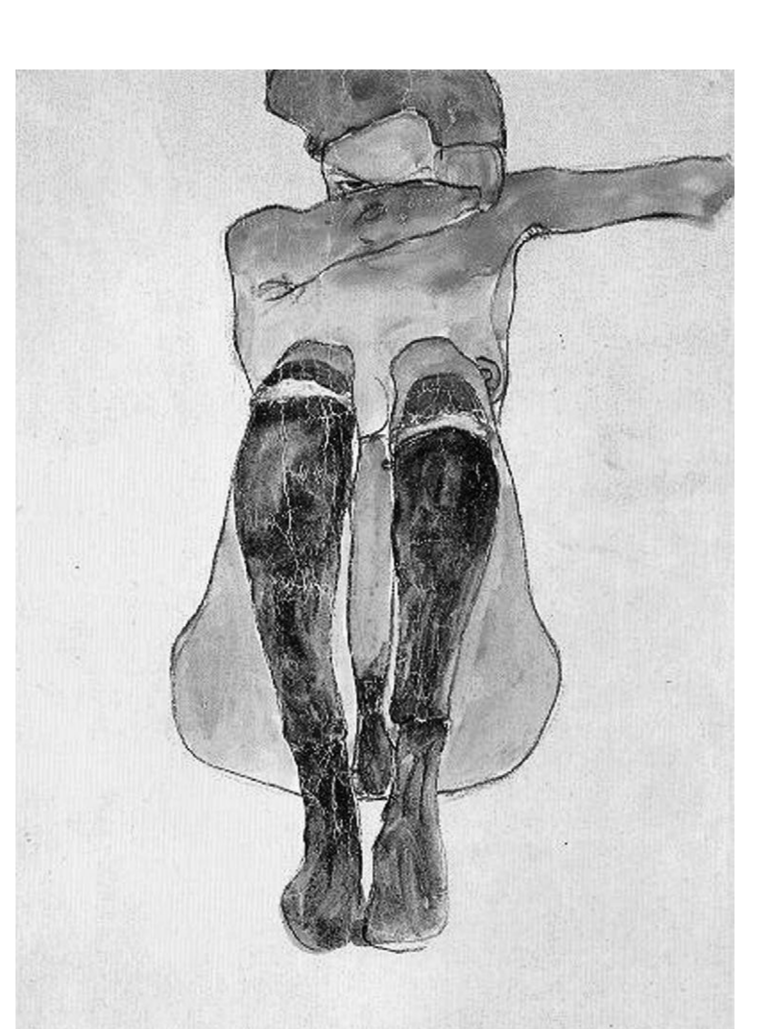

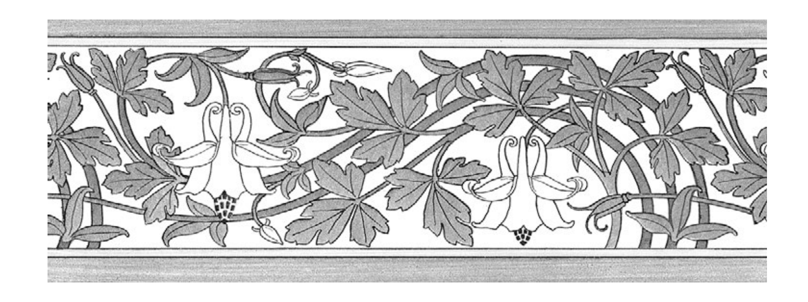
Термин «культура» обозначает всю сумму достижений и установлений, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми.

Кто наблюдал, как, насытившись, малыш отстраняется от груди и засыпает с порозовевшими щеками и счастливой улыбкой, не может избежать мысли, что эта картина продолжает существовать всю последующую жизнь в качестве прототипа выражения сексуального удовольствия.

S.10.

Конечная цель любой деятельности человека — достижение покоя.

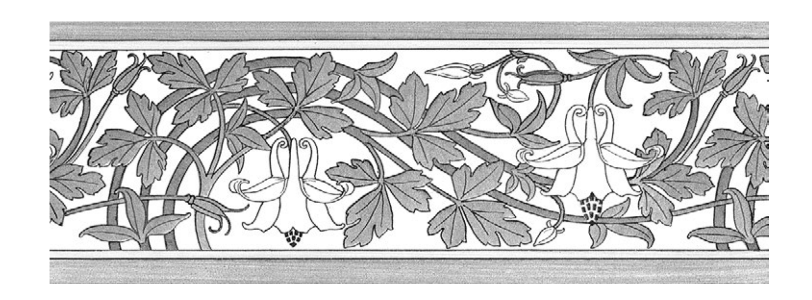

Жажда свободы или направлена против отдельных форм и притязаний культуры, или вообще против культуры.

Лучший способ для пациента взять реванш — это продемонстрировать на себе самом беспомощность и несостоятельность врача.

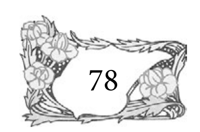
Платой за культурный прогресс является убыток счастья вследствие роста чувства вины.

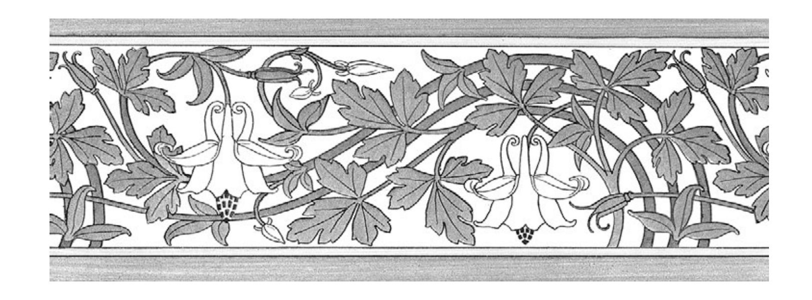

Мы уже давно утверждали, что ядром так называемой совести является «социальный страх».

Люди говорят о денежных вопросах с той же лживостью, что и о сексуальных проблемах. В психоанализе и то и другое необходимо обсуждать с одинаковой откровенностью.

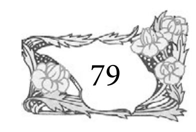
Когда старая дева заводит собачку, а старый холостяк коллекционирует статуэтки, то таким образом первая компенсирует отсутствие супружеской жизни, а второй создает иллюзию многочисленных любовных побед. Все коллекционеры — своего рода Дон Жуаны.

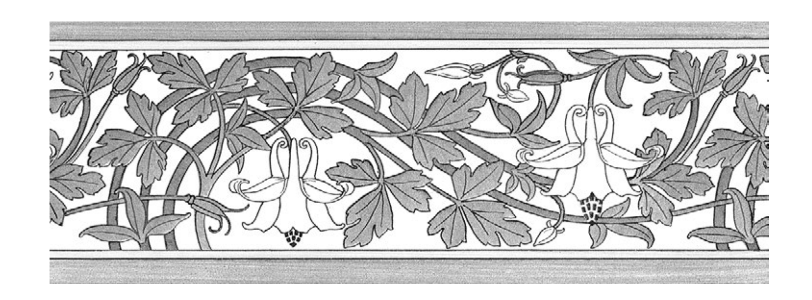

Сначала уступают на словах, а потом мало-помалу и на деле.

Нет ничего дороже, чем болезнь и ее игнорирование.

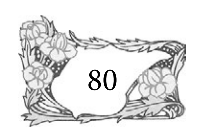
Любовь и работа — вот краеугольные камни нашей человечности.

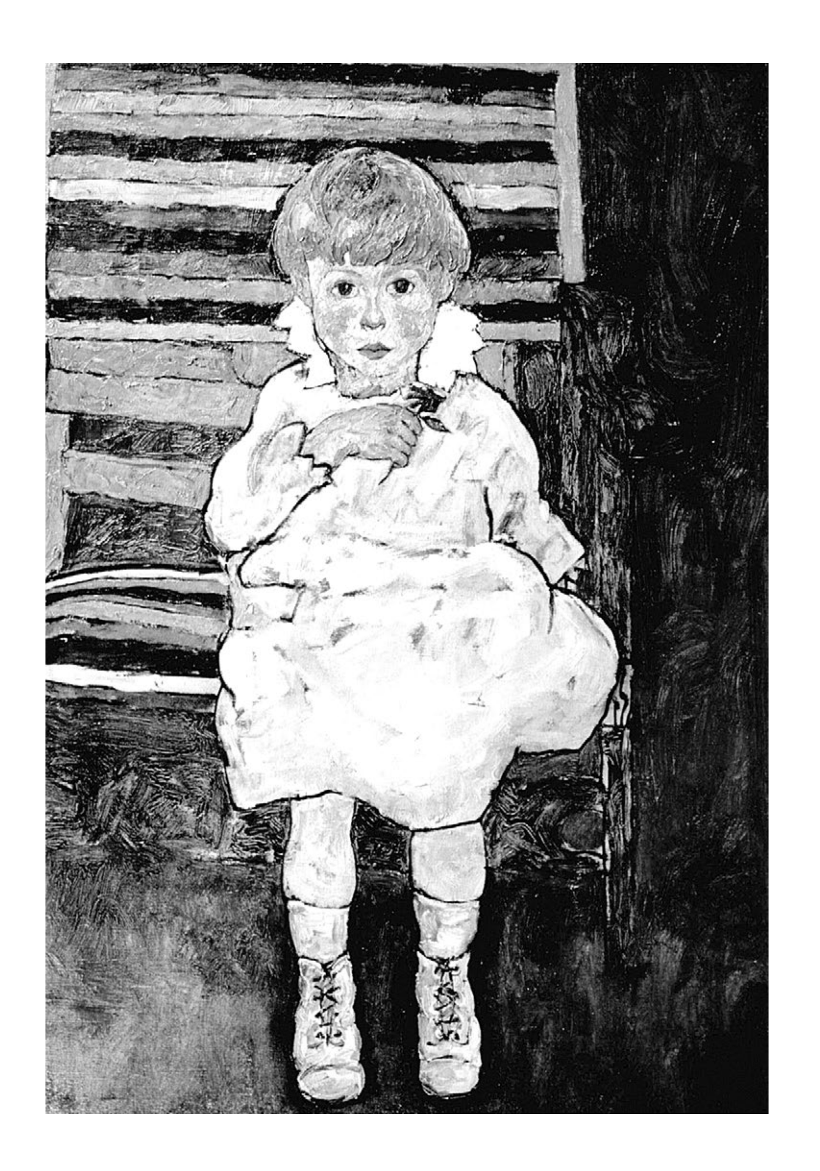

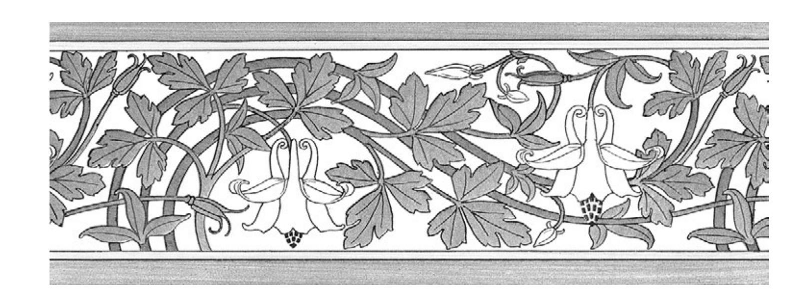
Любящий многих — знает женщин, любящий одну — познает любовь.

Маленький ребенок еще не знает глубокой бездны между человеком и животным, и высокомерие, с которым человек относится к животному, развивается у него позже.

Люди более моральны, чем они думают, и гораздо более аморальны, чем могут себе вообразить.

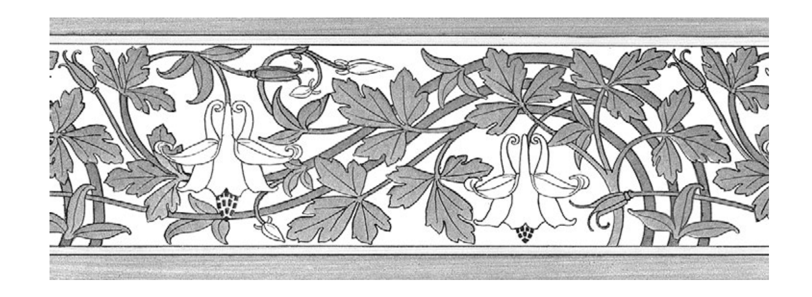

Люди, в общем и целом, переживают свою современность как бы наивно, не отдавая должное ее глубинному содержанию.

Ужасно, когда два любящих сердца не способны найти ни достойной формы, ни времени для ласковых слов. Они как бы берегут нежность на случай неожи-

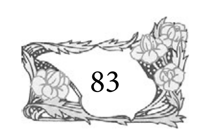

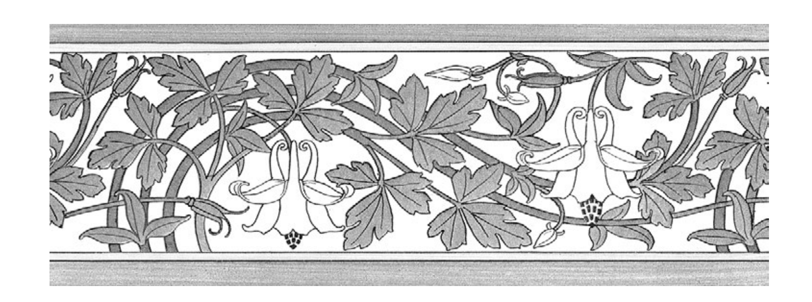

данной беды, болезни, когда сама ситуация вынудит их к этому. Не надо скупиться на нежность. Чем более тратишь ее, тем более она обоюдно восполняется. Если о нежности забывают, то незаметно утрачивается душевная связь, и отношения супругов бывают подобны в таком случае ржавому замку. Вроде бы и есть замок, да как его откроешь, если весь заржавел?

Неврозы являются карикатурами на великие социальные продукты искусства, религии и философии. Истерия представляет собой карикатуру на произведение искусства, невроз навязчивости — карикатуру на религию, параноидальный бред — карикатурное искажение философской системы.

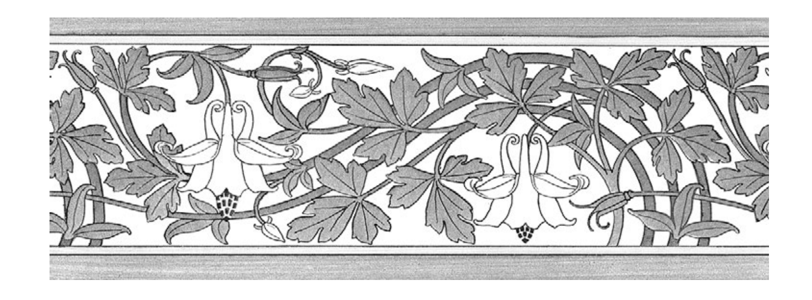

Люди в целом неискренни в сексуальных вопросах. Они не демонстрируют открыто свою сексуальность, а прячут ее, надевая на себя плотное пальто, сшитое из материи под названием «ложь», как будто в мире сексуальных отношений стоит плохая погода.

Нельзя обойтись без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители масс поощряют друг в друге вседозволенность и распущенность.

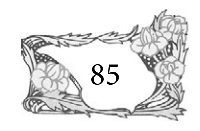
Мазохист хочет, чтобы с ним обращались как с маленьким, беспомощным и зависимым, но главное — как со скверным ребенком.

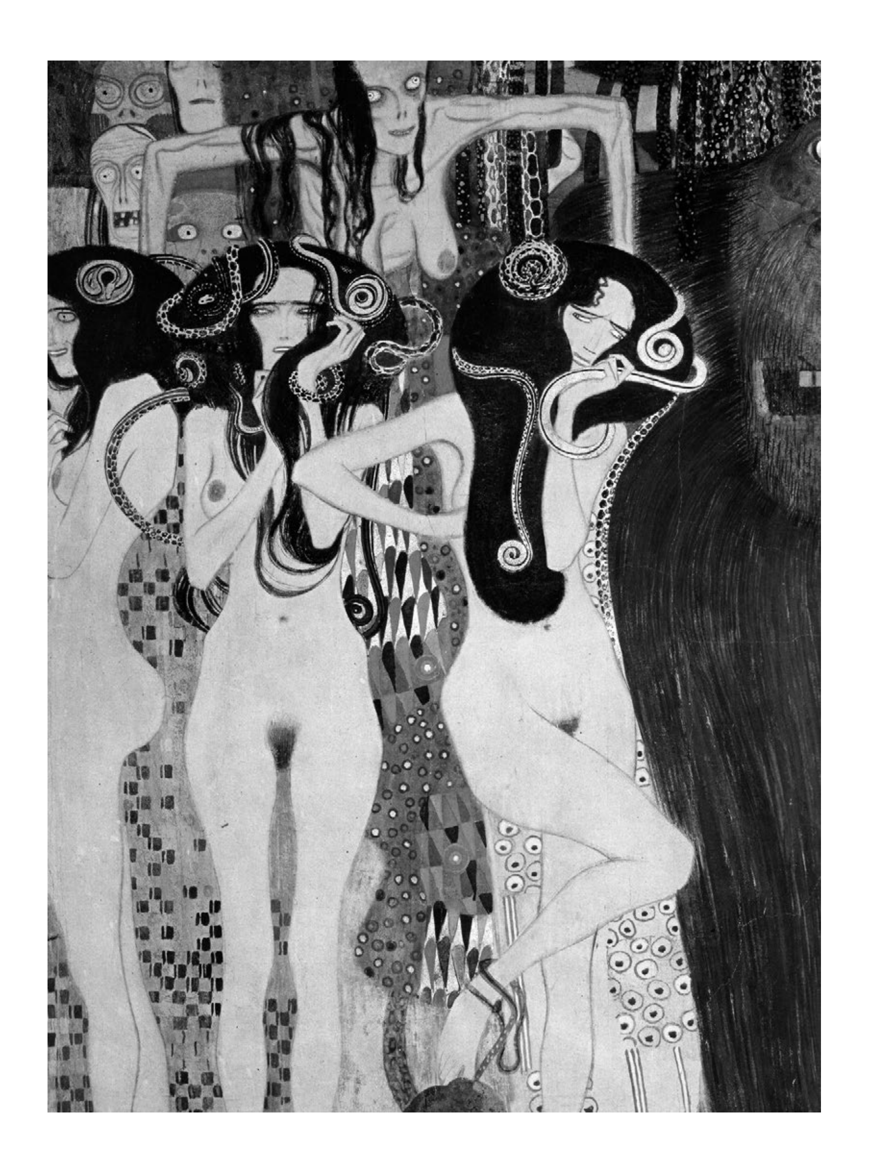

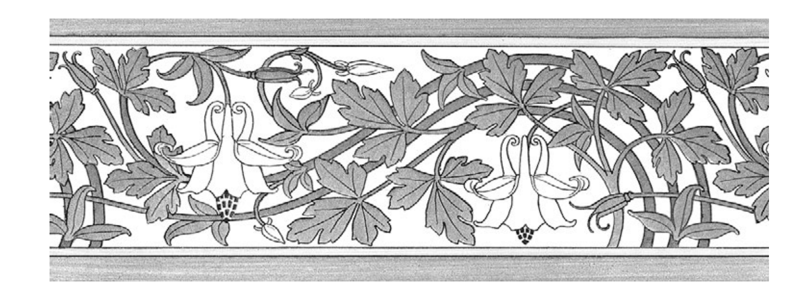
Маленький ребенок аморален, у него нет никаких внутренних торможений против стремления к удовольствию.

Массы никогда не знали жажды истины. Они требуют иллюзий, без которых они не могут жить.

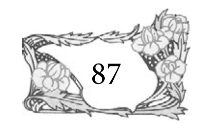
Мастурбация — одна из основных обителей, «первичная зависимость». Последующие зависимости — от алкоголя, табака, морфия — лишь ее заменители.

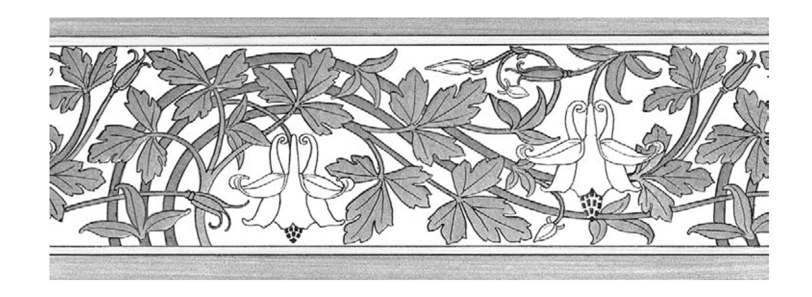

Мир фантазии представляет собой «щадящую зону», которая создается при болезненном переходе от принципа удовольствия к принципу реальности.

Люди знают, что обрели контроль над силами природы до такой степени, что с их помощью они без тру-

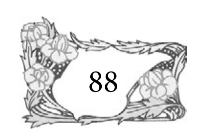
да могли бы истребить друг друга до последнего человека. Большая часть их беспокойства и несчастья вытекает именно из этого.

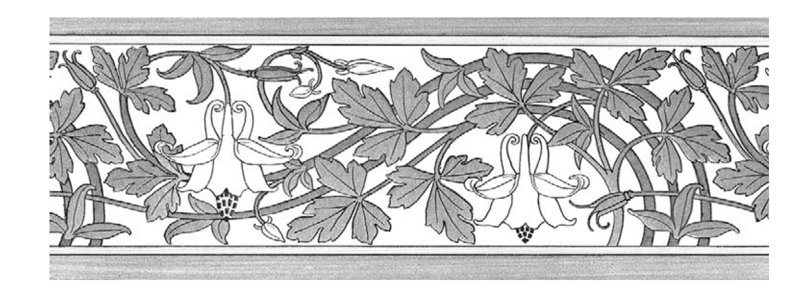

Многие загадки любовной жизни взрослых людей обусловлены лишь утрированием моментов инфантильной любви.

Многим из нас было бы тяжело отказаться от веры в то, что в самом человеке пребывает стремление к усовершенствованию, которое привело его на современную высоту духовного развития и этической субли-

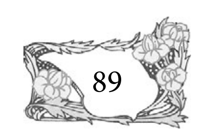

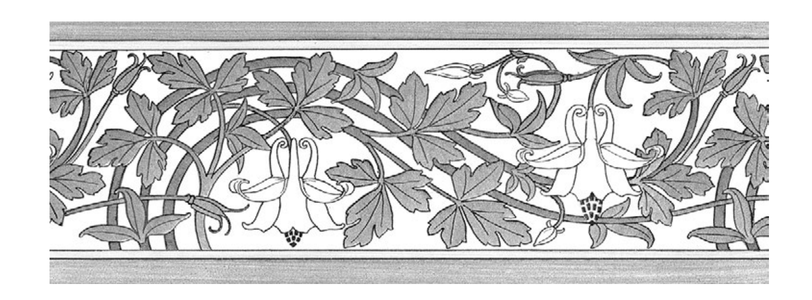

мации и от которого нужно ожидать, что оно будет содействовать его развитию до сверхчеловека. Но я лично не верю в существование такого внутреннего стремления и не вижу никакого смысла щадить эту приятную иллюзию. Прежнее развитие человека кажется мне не требующим другого объяснения, чем развитие животных, и то, что наблюдается у небольшой части людей в качестве постоянного стремления к дальнейшему усовершенствованию, легко становится понятным как последствие того вытеснения влечений, на котором построено самое ценное в человеческой культуре.

Национальный характер — это конденсат истории народа.

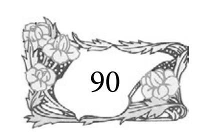
Многие ценные для нас культурные завоевания были достигнуты за счет сексуальности, точнее, в результате ограничения сил сексуального влечения.

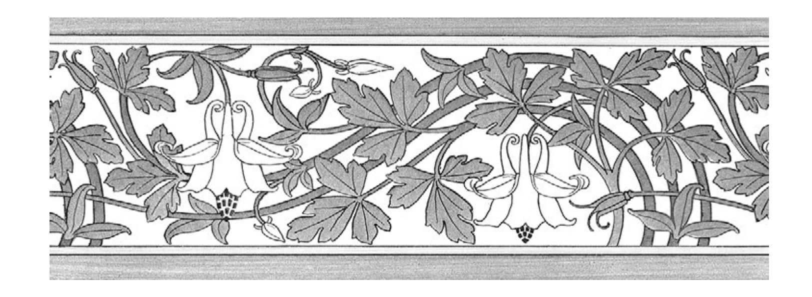

Муж — почти всегда лишь заменитель любимого мужчины, а не сам этот мужчина.

Мы все в глубине души считаем, что у нас есть основания быть в обиде на судьбу и природу за ущерб, как врожденный, так и нанесенный нам в детстве; все

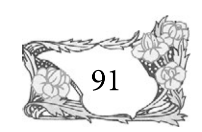
мы требуем компенсаций за оскорбления, нанесенные в наши юные годы нашему самолюбию. Отсюда проистекает претензия на исключение, на право не считаться с теми сомнениями и опасениями, которые останавливают остальных людей.

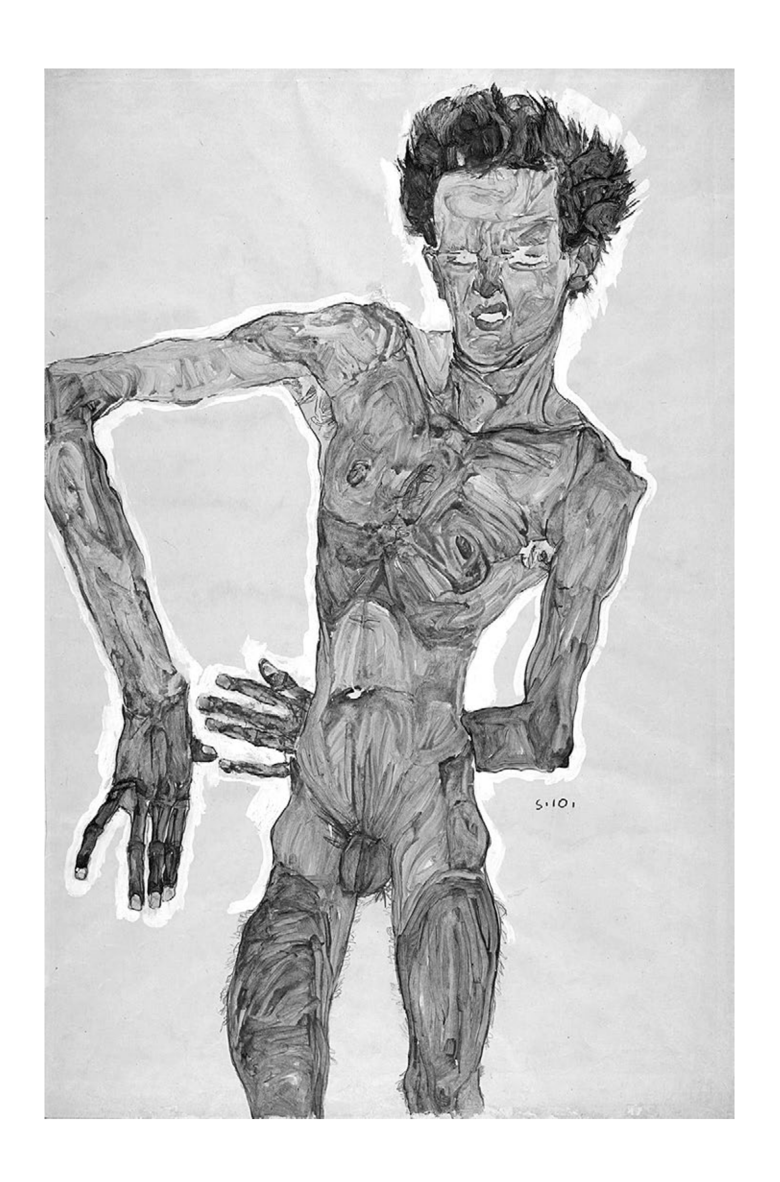

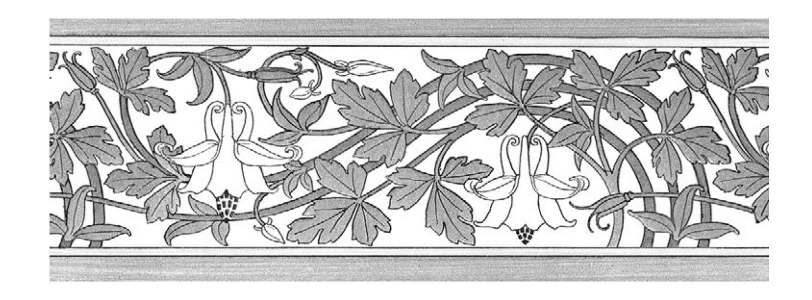
Мы входим в мир одинокими и одинокими покидаем его.

Мы выбираем друг друга не случайно. Мы встречаем только тех, кто уже существует в нашем подсознании.

S.10.

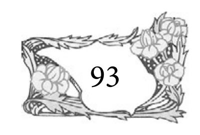
Мы живем в очень странное время и с удивлением отмечаем, что прогресс идет в ногу с варварством.

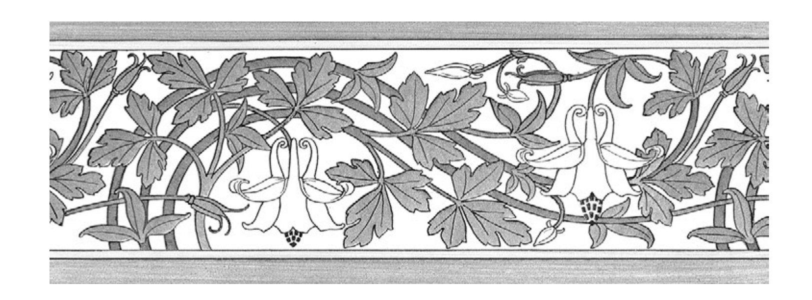

Убеждения приобретаются не так легко, а если к ним приходят без труда, то они скоро теряют свою значимость и оказываются не способными к сопротивлению.

На психоанализ возлагается непосильная ноша, если от него требуют, чтобы он реализовал в каждом его драгоценный идеал.

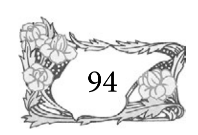
Мы не всегда свободны от ошибок, по поводу которых смеемся над другими.

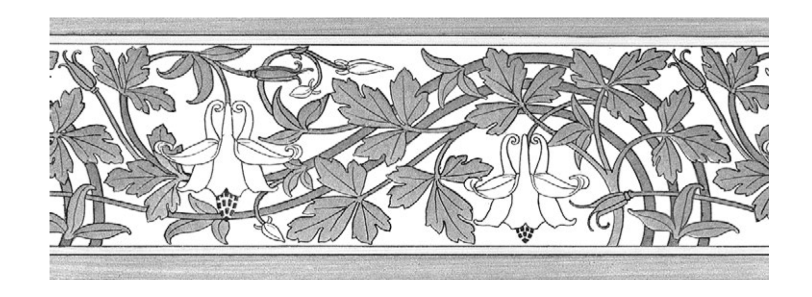

Мы никогда не бываем столь беззащитны, как тогда, когда любим, и никогда так безнадежно несчастны, как тогда, когда теряем объект любви или его любовь.

Мы стремимся в большей степени к тому, чтобы отвести от себя страдания, нежели к тому, чтобы получить удовольствие.

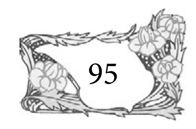
Нам хочется существовать, мы боимся небытия, и поэтому выдумываем прекрасные сказки, в которых сбываются все наши мечты.

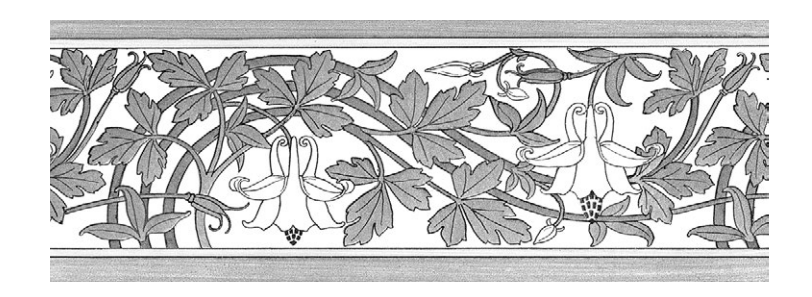

Неизвестная цель, ждущая нас впереди, полет души, рай, бессмертие, Бог, перевоплощение — все это иллюзии, призванные подсластить горечь смерти.

Мышление представляет собой пробное действие с использованием малых количеств энергии, схожее с

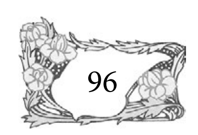
передвижением маленьких фигур на карте, прежде чем полководец приведет в движение свои многочисленные войска.

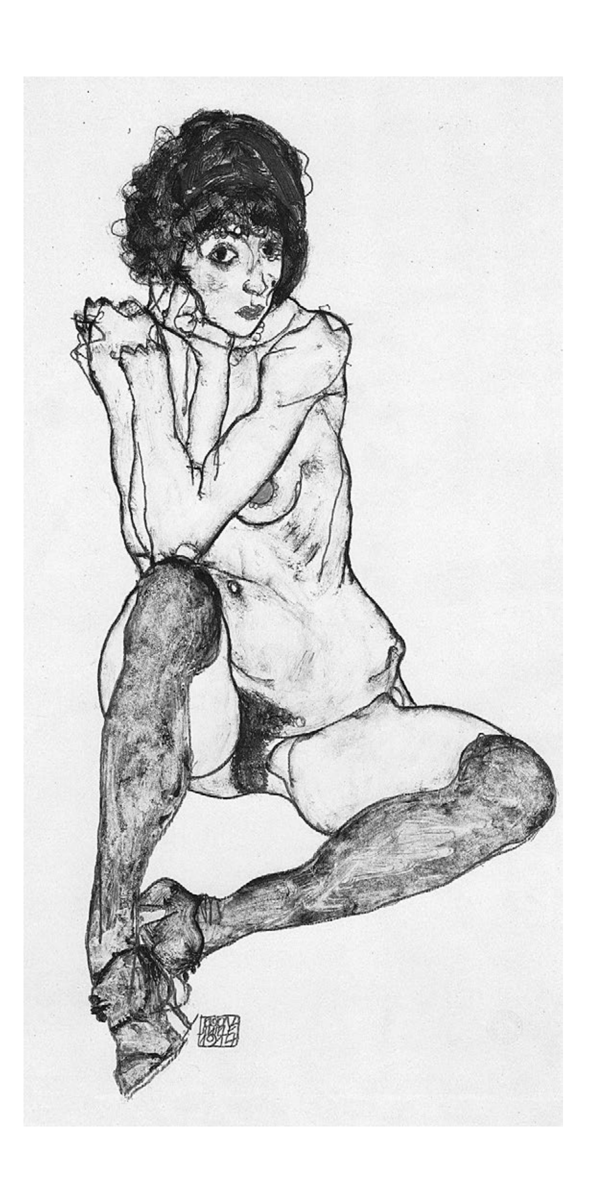

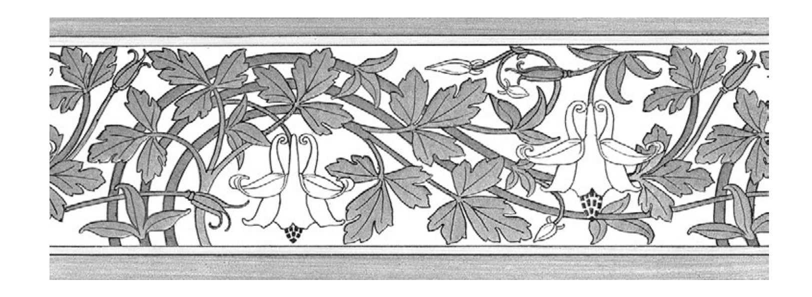
Мы находим жизнь слишком трудной для нас; она навлекает слишком много боли, череду разочарований, неосуществимые задачи. Мы не можем обойтись без успокоительных средств.

Намерение насильственно и одним ударом опрокинуть религию, несомненно, абсурдное предприятие. Прежде всего потому, что оно бесперспективно. Веру-

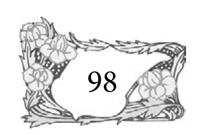
ющий не позволит отнять у себя свою веру ни доводами разума, ни запретами.

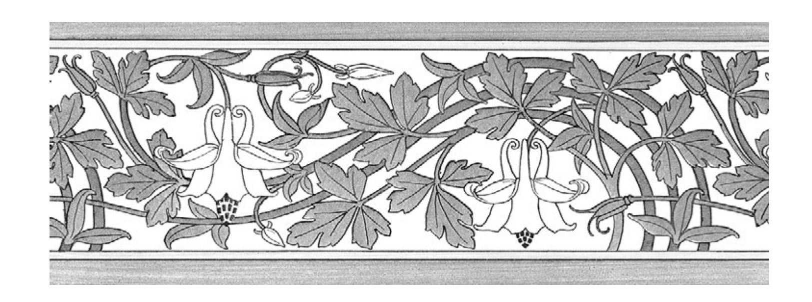

Наряду с житейской необходимостью любовь — великая воспитательница; любовь близких побуждает несложившегося человека обращать внимание на законы необходимости с тем, чтобы избежать наказаний, связанных с нарушением этих законов.

Наука не иллюзия. Иллюзией была бы вера, будто мы еще откуда-то можем получить то, что она не способна нам дать.

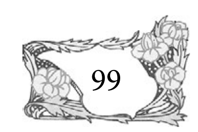

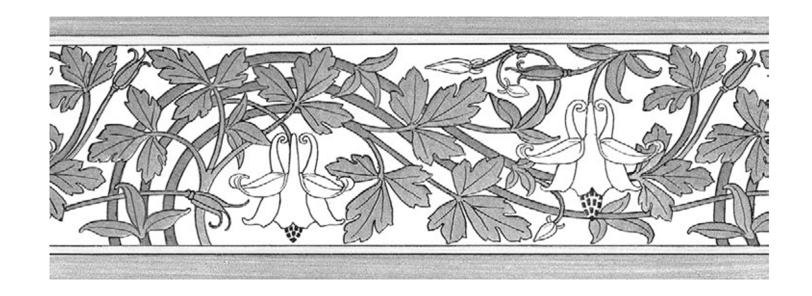

Достоевского можно определить следующим образом: особенно сильная бисексуальная предрасположенность и способность с особой силой защищаться от зависимости от чрезвычайно сурового отца.

Невроз не отрицает реальности, он только не хочет ничего знать о ней; психоз же отрицает ее и пытается заменить ее. Нормальным или «здоровым», мы называем такое отношение, которое объединяет определенные черты обеих реакций, которое также мало отрицает реальность как невроз, но которое также стремится изменить ее как психоз.

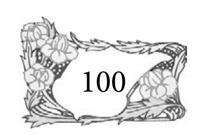
Наука не является откровением, ей с самого начала не присущ характер чего-то определенного, неизменного, безошибочного, чего так страстно желает человеческое мышление.

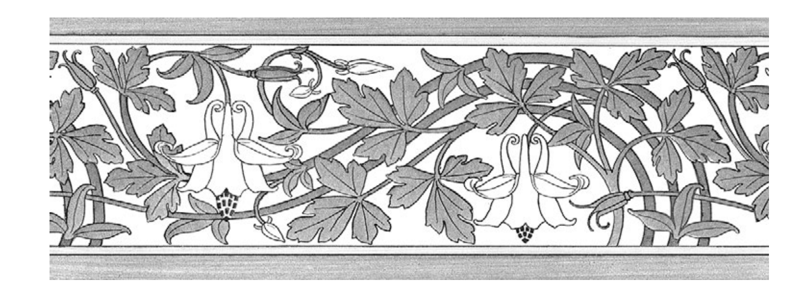

Ничего не бывает случайного, все имеет первопричину.

Ничто не обходится в жизни так дорого, как болезнь и глупость.

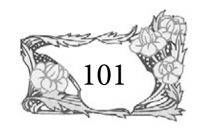
Любой остроте требуются свои собственные слушатели, а смех над одной и той же остротой — признак далекоидущего психического сходства.

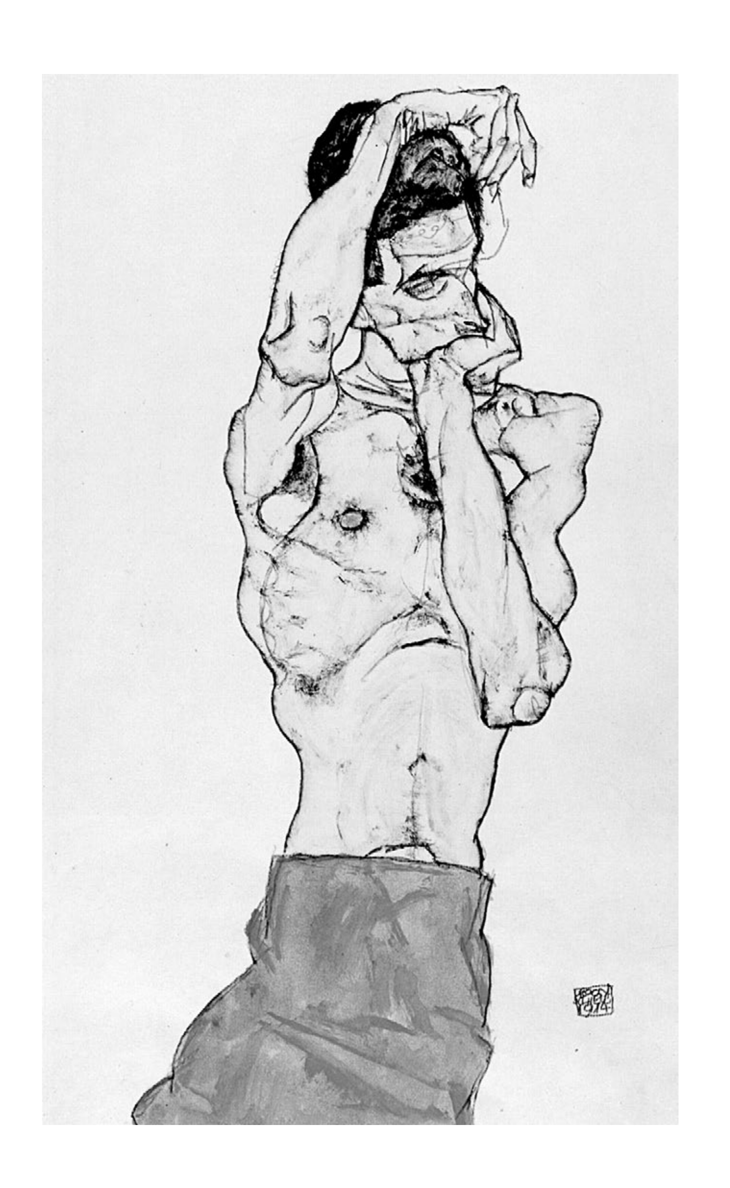

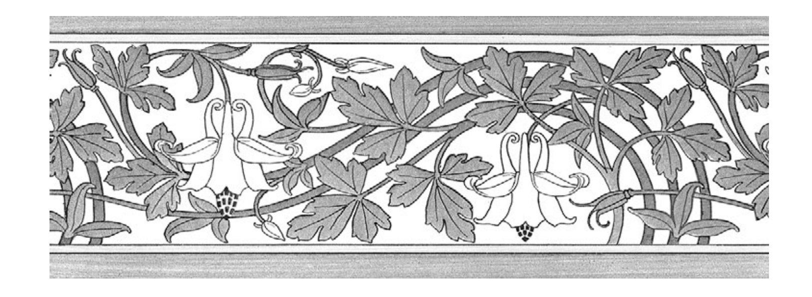
Невроз — это неспособность переносить неопределенность.

Невроз представляет собой частичную победу над «эго», после того, как «эго» не удалась попытка подавить сексуальность.

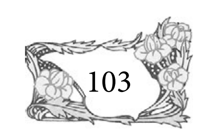
Чем больше познаю людей, тем больше нравятся собаки...

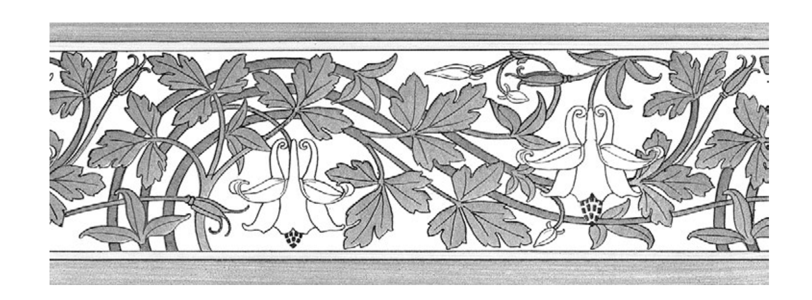

«Эго» — подлинное место тревоги.

Нельзя не признать того, что толковать и сообщать свои сновидения — непростая задача, предполагающая преодоление себя. Приходится разоблачать себя как единственного злодея среди всех остальных благородных людей.

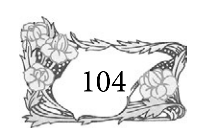

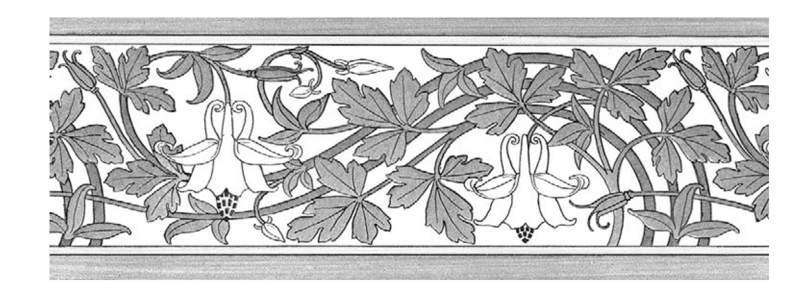

Начало лечения не кладет конец этому развитию, но как только лечение захватывает пациента, то оказывается, что все новое творчество болезни направляется на отношение к психоаналитику.

Моя любовь столь ценна для меня, что я не вправе безответственно ею разбрасываться. Она возлагает на меня обязательства, которые я должен быть готов выполнять, даже идя на жертвы. Если я люблю другого человека, он должен это каким-либо образом заслужить. <…> Он заслуживает любви, если в существенном так сходен со мной, что я могу в нем любить само-

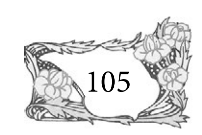
го себя; он заслуживает ее, если настолько совершеннее меня, что я могу любить в нем свой идеал самого себя…

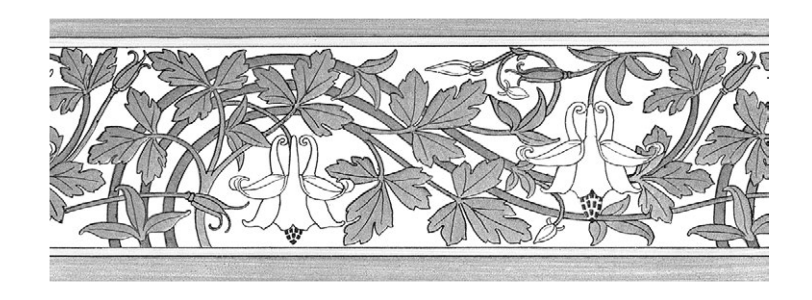

Там, где аргумент старается привлечь критику слушателя на свою сторону, острота стремится устранить эту критику. Нет сомнения, что острота избрала психологически более действенный путь.

Человек — «неустанный искатель удовольствия», уже не помню, у какого автора я обнаружил это удачное выражение, и всякий отказ от однажды испытанного удовольствия дается ему очень тяжело.

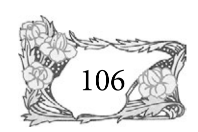
Неудовлетворенные желания — движущие силы мечтаний, а каждая фантазия по отдельности — это осуществление желания, исправление неудовлетворяющей действительности.

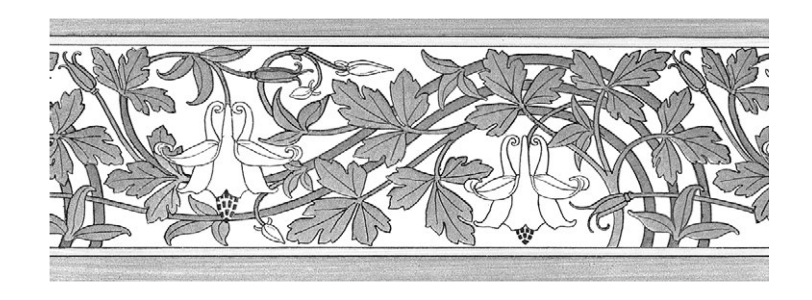

Ни один смертный не способен хранить секрет. Если молчат его губы, говорят кончики пальцев; предательство сочится из него сквозь каждую пору.

Америка — это ошибка.

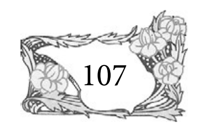
Образование симптома представляет собой замену того, чему появиться непозволительно.

Обычно враждебные чувства появляются позже, чем нежные; в своем сосуществовании они хорошо отражают амбивалентность чувств, господствующую в большинстве наших интимных отношений.

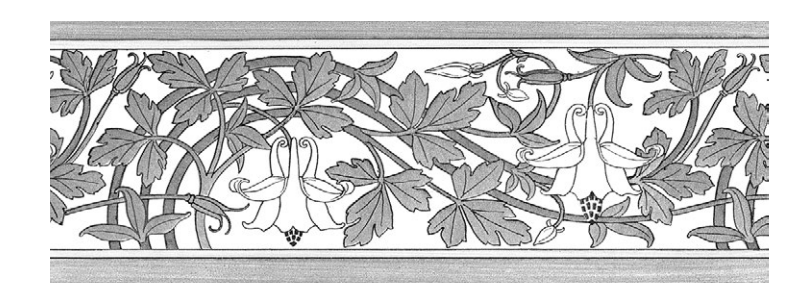

Ограниченность удовольствия только увеличивает его ценность.

EGON
SCHIELE
1915

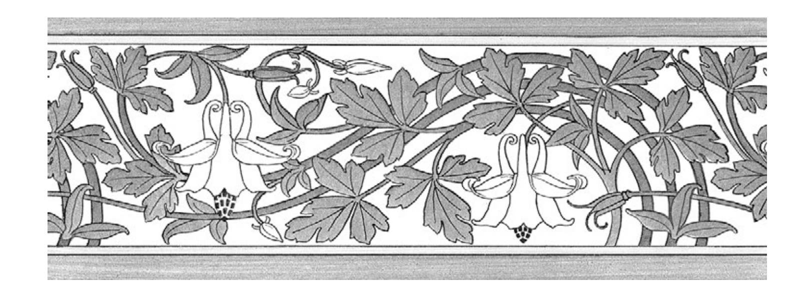
Анатомия — это судьба.

Особенность душевного прошлого в том, что, в отличие от исторического прошлого, оно не растранжиривается потомками.

Острая скорбь после утраты собственного ребенка сотрется, однако мы остаемся безутешны и никогда не сможем подобрать замену. Все, что станет на опустевшее место, даже если сумеет его заполнить, остается

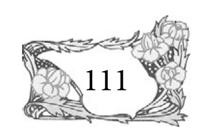
чем-то иным. Так и должно быть. Это единственный способ продлить любовь, от которой мы не желаем отречься.

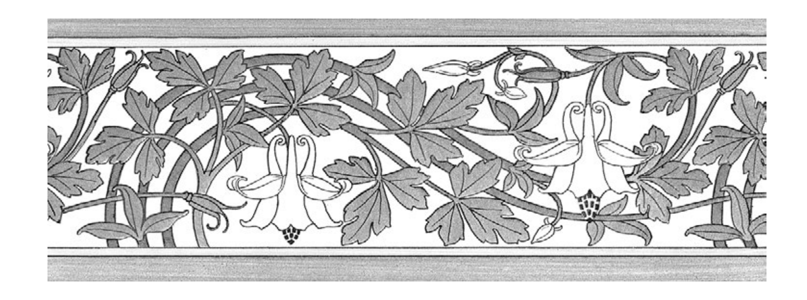

Русская психика вознеслась до заключения, что грех явно необходим, чтобы испытать все блаженство милосердия божьего и что в основе своей грех — дело богоугодное.

Остроумие — это отдушина для чувства враждебности, которое не может быть удовлетворено другим способом.

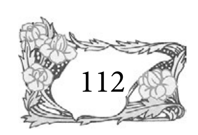
Отдельный индивид чувствует себя незавершенным, если он один.

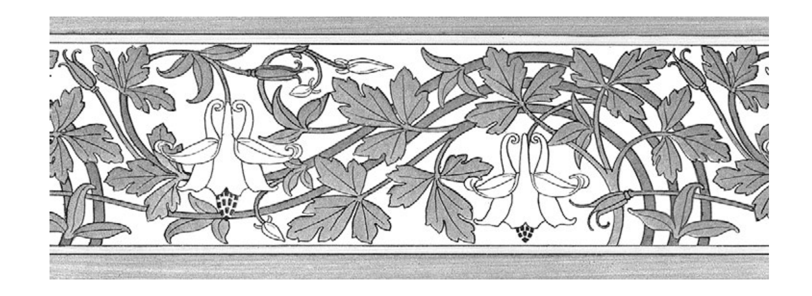

Отношения психоаналитика и анализируемого основаны на любви к истине, то есть на признании реальности.

Пациент, который повсюду рассказывает о своем психоанализе, с самого начала рискует свести его на нет.

Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был творцом цивилизации.

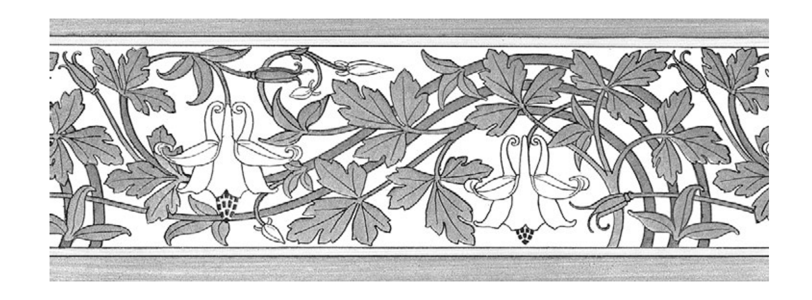
Первым признаком глупости является полное отсутствие стыда.

Сама по себе любовь — как страдание, лишение — снижает чувство собственной значимости, но взаимная любовь, обладание любимым объектом снова его повышает.

Пожелания долгой и счастливой жизни недорого стоят; они являются рудиментом той эпохи, когда человек верил в магическую силу мысли.

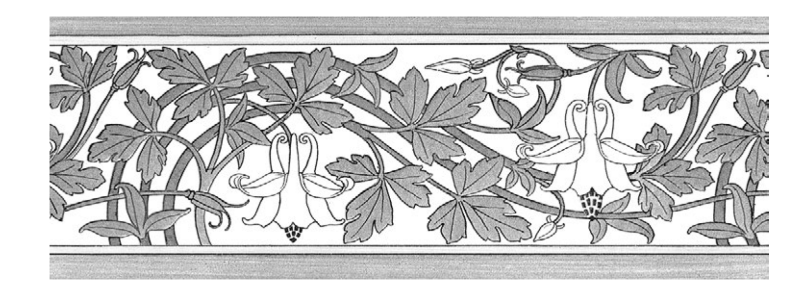

Почему мы не влюбляемся каждый месяц в кого-то нового? Потому что при расставании нам пришлось бы лишаться частицы собственного сердца.

Признание проблемы — половина успеха в ее разрешении.

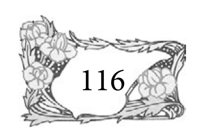
Прежде чем диагностировать у себя депрессию и заниженную самооценку, убедитесь, то вы не окружены идиотами.

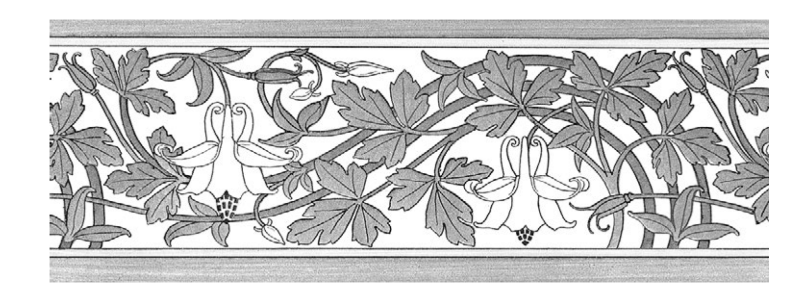

При психозе мир фантазии играет роль кладовой, откуда психоз черпает материал или образцы для построения новой реальности.

Примат интеллекта маячит в очень, очень не близкой, но все-таки, по-видимому, не в бесконечной дали.

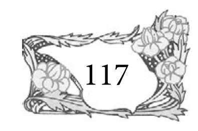
Притязания ребенка на любовь матери безмерны, они требуют исключительности и не допускают дележки.

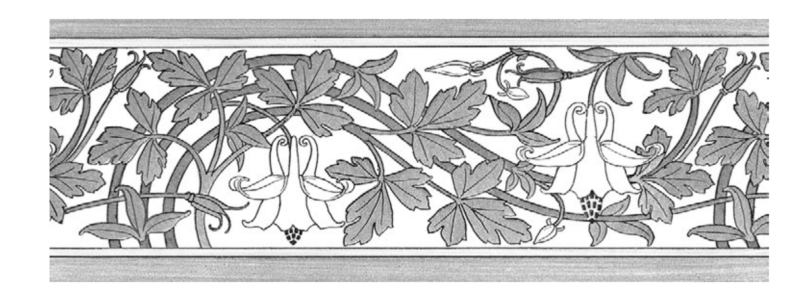

Психическое развитие индивида в сокращенном виде повторяет ход развития человечества.

Программа стать счастливым, к которой нас принуждает принцип удовольствия, неисполнима, и все же мы не должны, нет, мы не можем отказаться от стара-

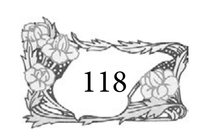
ний хоть как-нибудь ее исполнить... Счастье — в том умеренном смысле, в котором мы можем признать его возможность, — есть проблема индивидуальной экономии либидо. Здесь невозможен совет, который подходил бы всем: каждый должен кроить себе счастье на собственный фасон...

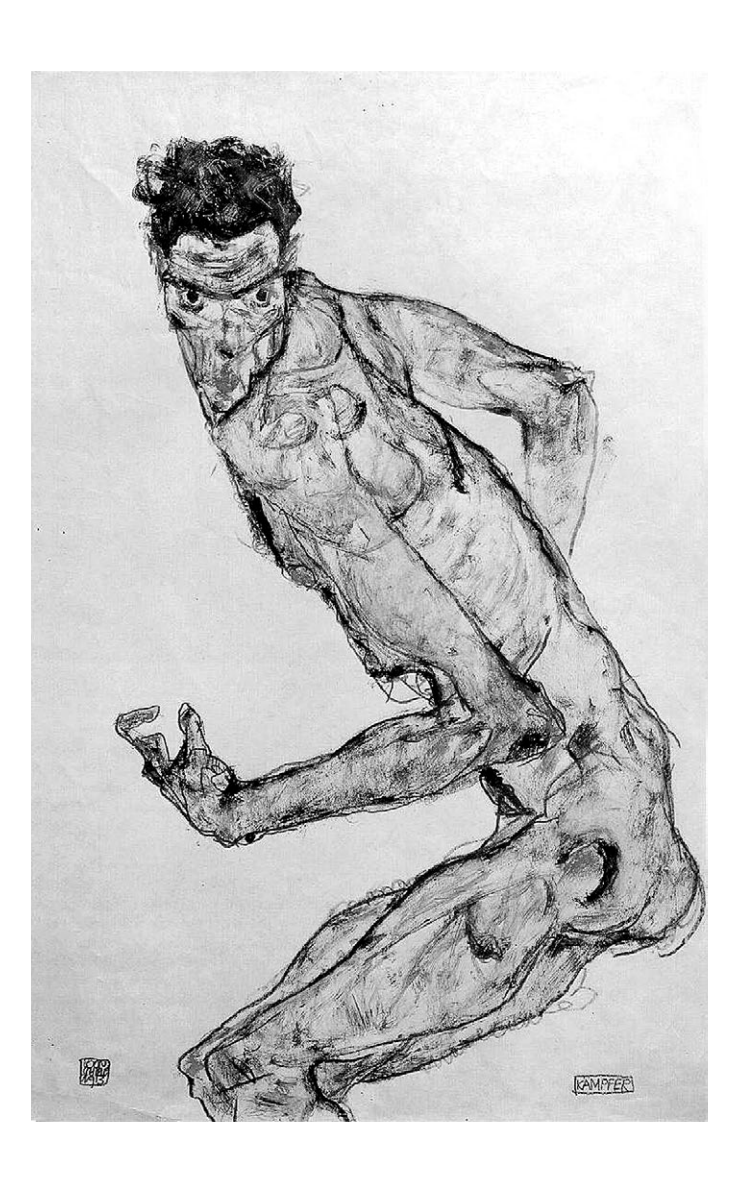

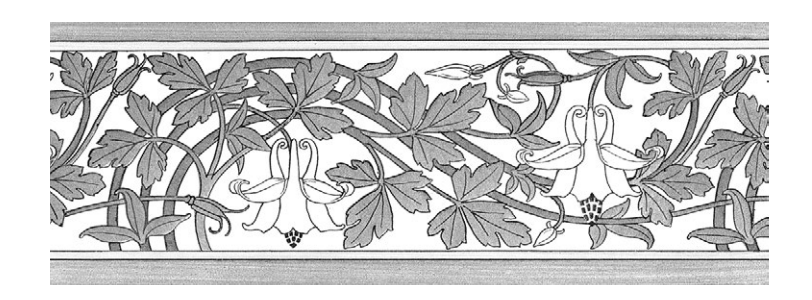
Психика обширна, но о том не ведает.

Ребенок во чреве матери — это прообраз всех типов человеческих взаимоотношений. Выбрать сексуальный объект — значит просто-напросто отыскать его вновь.

KAMPFER

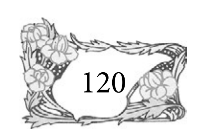

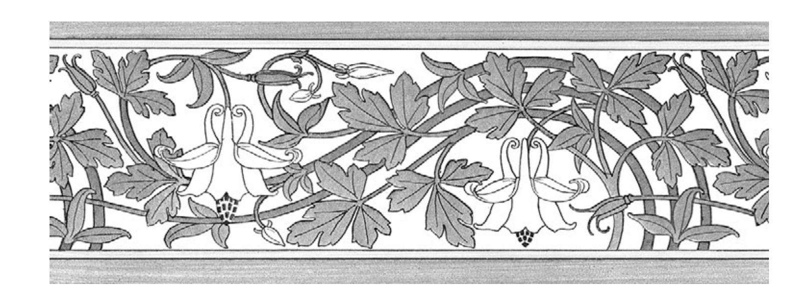

Работа как ничто другое в жизни связывает индивида с реальностью. В своей работе он по меньшей мере надежно привязан к части реальности, к человеческому обществу.

Человеческая культура зиждется на двух началах: на овладении силами природы и на ограничении наших влечений. Скованные рабы несут трон властительницы. Горе, если бы они были освобождены: трон был бы опрокинут, властительница была бы попрана. Общество знает это и не хочет, чтобы об этом говорилось.

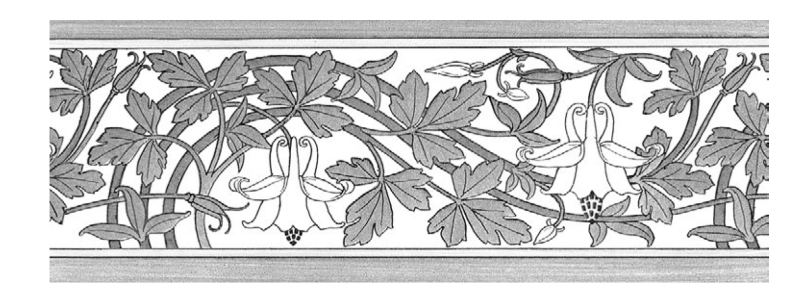

Опыт учит, что у большинства людей есть предел, за которым их конституция отказывается следовать за требованиями культуры. Все желающие быть благороднее, чем позволяет их природа, впадают в невроз; они лучше бы себя чувствовали, если бы им оставили возможность быть хуже.

Различие между здоровьем и неврозом существует только днем, но не распространяется на сновидения. Иначе говоря, и здоровый человек является невротиком, но сновидение, по-видимому, представляет единственный симптом, который у него может образоваться.

Ребенок, сосущий грудь матери, становится прототипом любых любовных отношений. Нахождение объекта, по сути, является его повторным обретением.

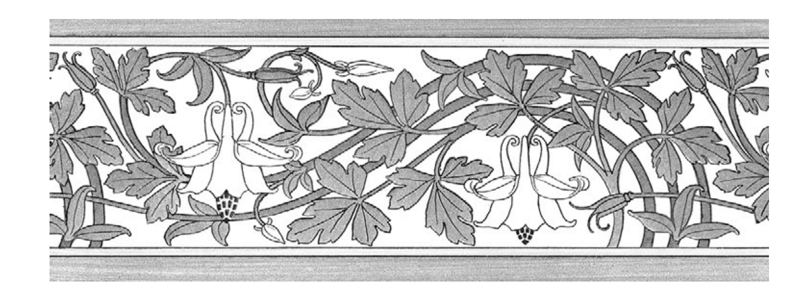

Химия состоит на две трети из ожидания; жизнь, очевидно, тоже.

Совесть становится тем строже и тем чувствительнее, чем больше человек удерживается от агрессии против других.

Религия — общечеловеческий навязчивый невроз.

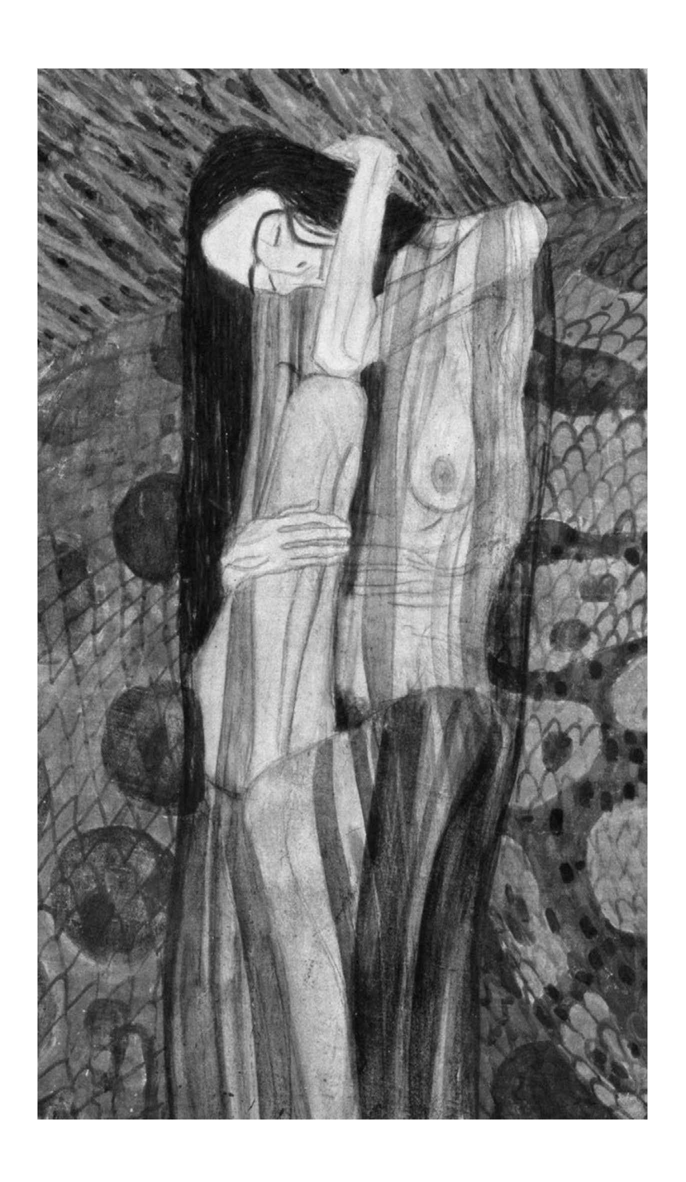

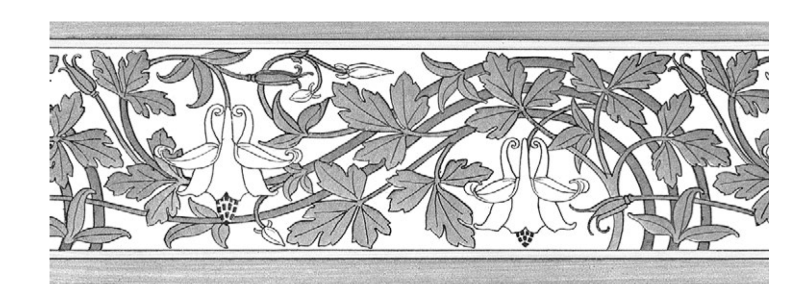
Сексуальным отклонением можно считать только полное отсутствие секса, все остальное — дело вкуса.

Сновидение никогда не занимается пустяками; мы не допускаем, чтобы незначительное тревожило нас во сне. Внешне невинные сновидения оказываются небезобидными, если заняться их толкованием; если можно так выразиться, у них всегда есть «камень за пазухой».

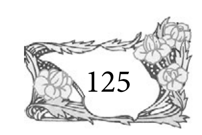

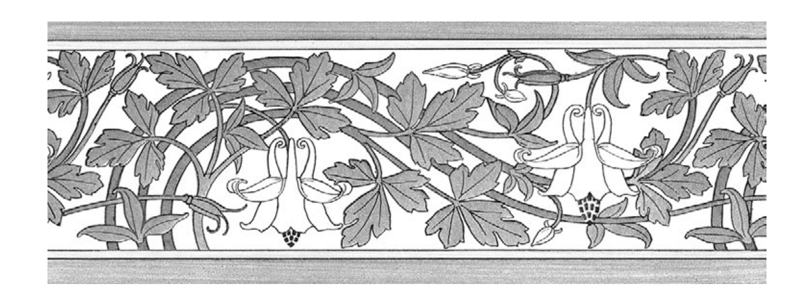

Все люди соединяют в себе мужские и женские характерные черты вследствие своего бисексуального предрасположения и перекрестной наследственности, так что мужественность и женственность в чистом виде остаются теоретическими конструкциями с неопределенным содержанием.

Совесть представляет собой внутреннее восприятие недопустимости известных имеющихся у нас желаний; но ударение ставится на том, что эта недопустимость не нуждается ни в каких доказательствах, что она сама по себе несомненна.

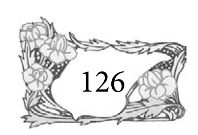
Сексуальное ограничение идет рука об руку с определенной трусливостью и осторожностью, между тем как бесстрашие и отвага связаны со свободным удовлетворением сексуальной потребности.

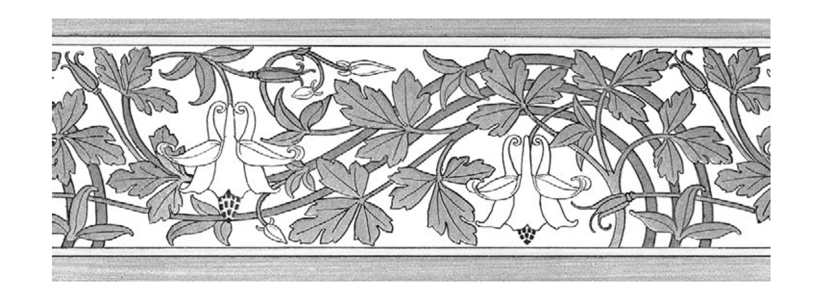

Смерть близкого может всколыхнуть в человеке все прошлое.

Сновидение не делает никакого различия между желаемым и реальным.

Сновидение — это страж сна, а не его нарушитель.

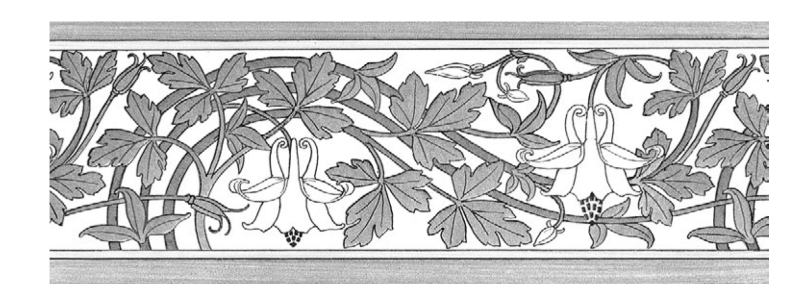

Прикосновение обозначает начало всякого обладания, всякой попытки подчинить себе человека или предмет.

В один прекрасный день те же самые люди о тех же самых вещах начинают думать совсем иначе, чем прежде; почему они раньше так не думали, остается темной тайной.

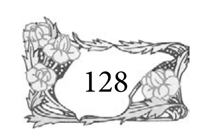
Сновидения — это королевская дорога в бессознательное.

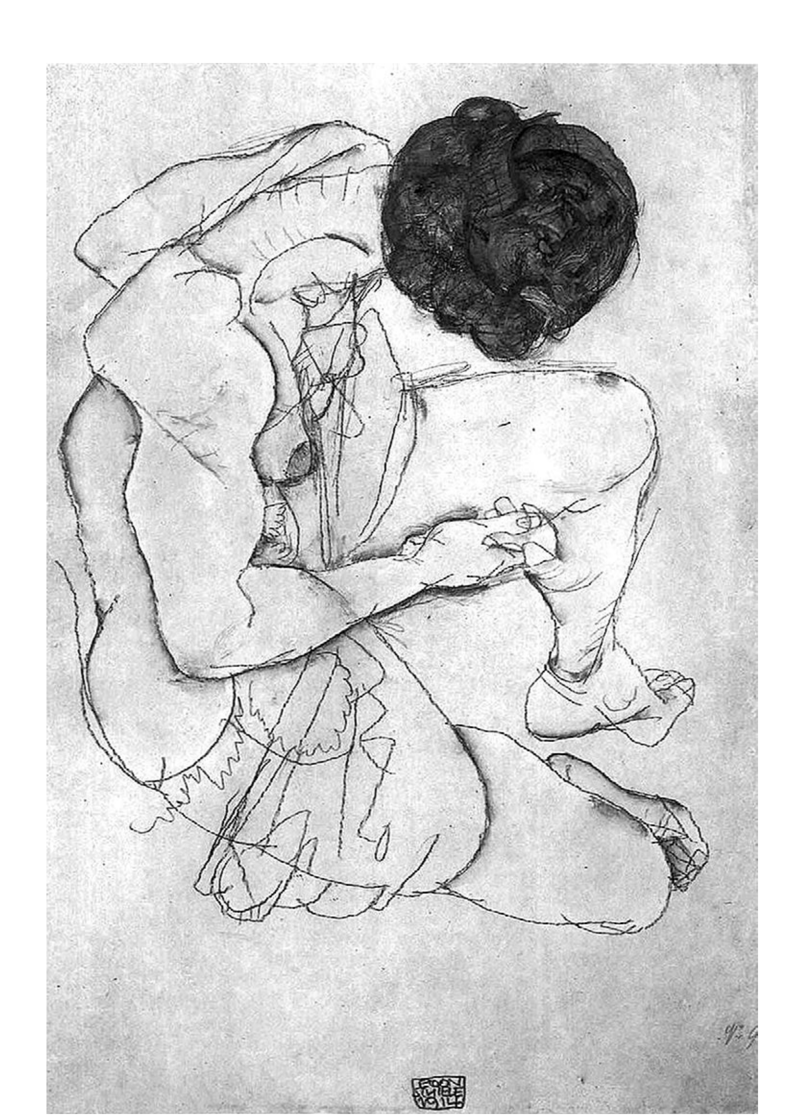

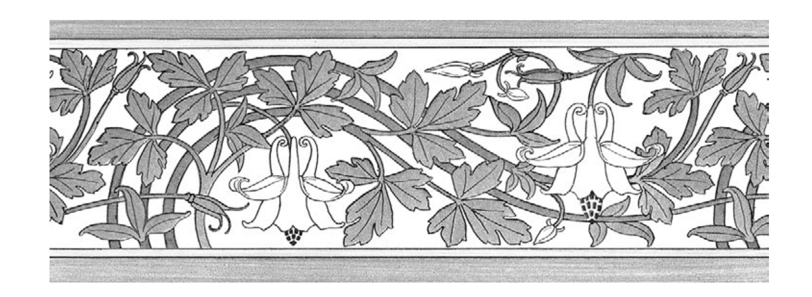
Сны — отражение реальности. Реальность — отражение снов.

Тот, кто знаком с психической жизнью человека, знает, что едва ли что-нибудь другое дается ему столь трудно, как отречение от однажды изведанного удовольствия.

EGON
SCHIELE
1916

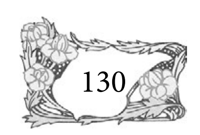
Стремление к саморазвитию проистекает из «нарциссических» желаний, то есть представляет собой склонность к самовозвеличению и превосходству над другими.

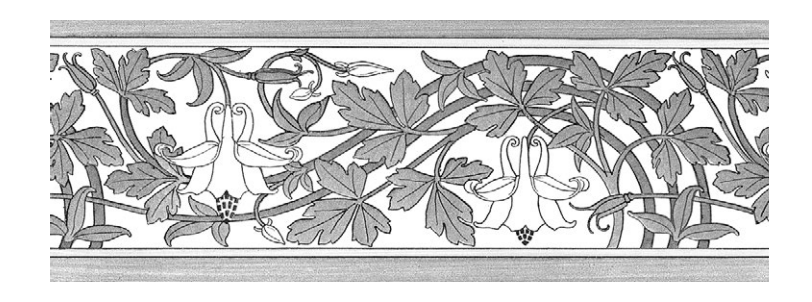

Судьба не принимает оправданий.

Судьбе, которая может даровать замену утраченной возможности удовлетворения, исцеление дается проще, чем врачу.

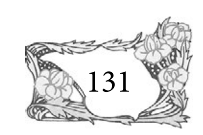

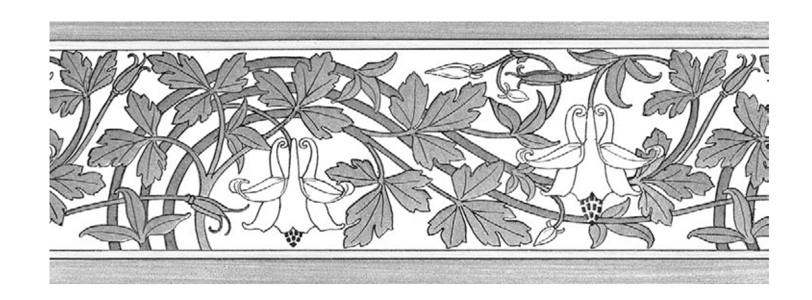

Созвездия, безусловно, величественны, однако, что касается совести/сознания, Господь Бог выполнил несоразмерную работу и сделал ее небрежно, поскольку подавляющее большинство человеческих существ получило лишь ее скромную часть, едва достаточную для того, чтобы стоило об этом говорить.

Теория инстинктов — это наша, так сказать, мифология. Инстинкты — это мифические сущности, величественные в своей неопределенности. В нашей работе мы не можем пренебречь ими ни на минуту, при этом никогда не обладая уверенностью, что ясно их видим.

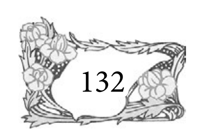
Терпимое отношение к жизни остается первейшим долгом всех живых существ.

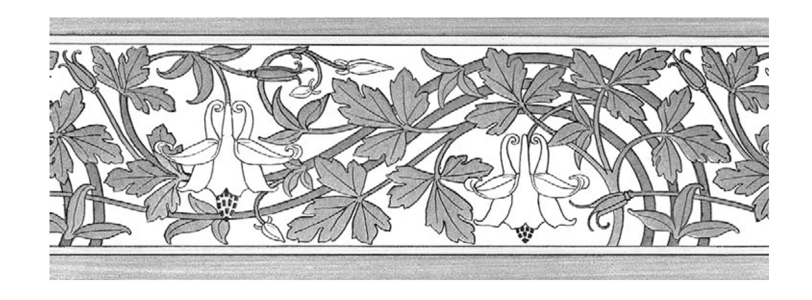

Техническая экспансия человечества является сублимированным, то есть принявшим культурно приемлемые формы, садизмом.

То, от чего инфантильное «эго» в испуге спасалось бегством, взрослому и окрепшему «эго» часто кажется лишь детской игрой.

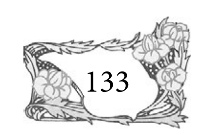
Толкование сновидений — это царская дорога к познанию бессознательного в душевной жизни.

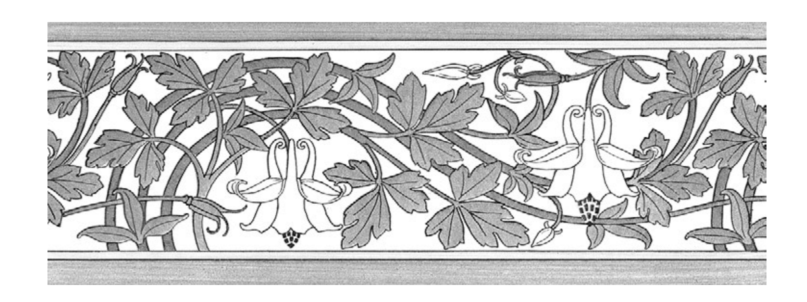

Если обвиняемый признается судье в своем проступке, судья верит его признанию; но, если обвиняемый отрицает свою вину, судья не верит ему. Если бы было по-другому, то не было бы правосудия.

Только воплощение в жизнь мечты детства может принести счастье.

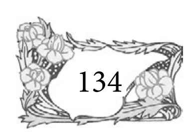
В сущности, ведь каждая религия является такой религией любви по отношению ко всем, к ней принадлежащим, и каждая религия склонна быть жестокой и нетерпимой к тем, кто к ней не принадлежит.

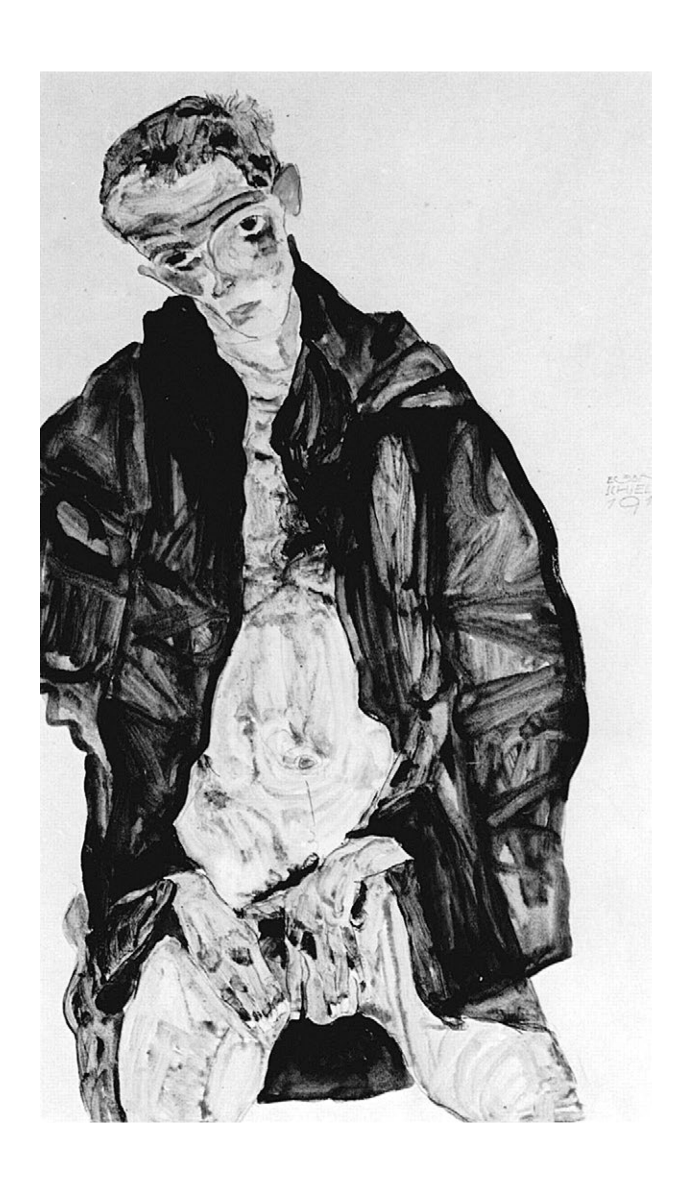

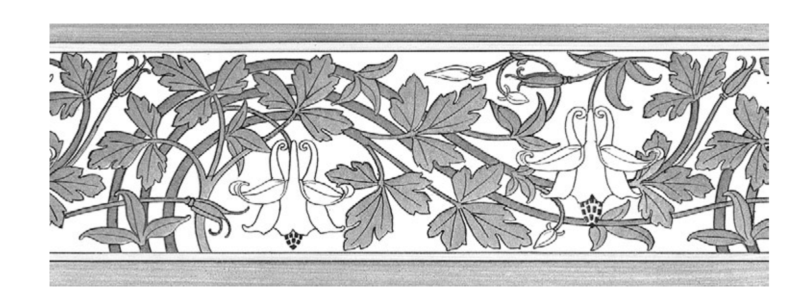
Мы даже считаем, что сон без сновидений — лучший и единственно правильный.

Тревога является фундаментальным феноменом и центральной проблемой невроза.

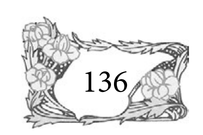
У женской груди скрещиваются любовь и голод.

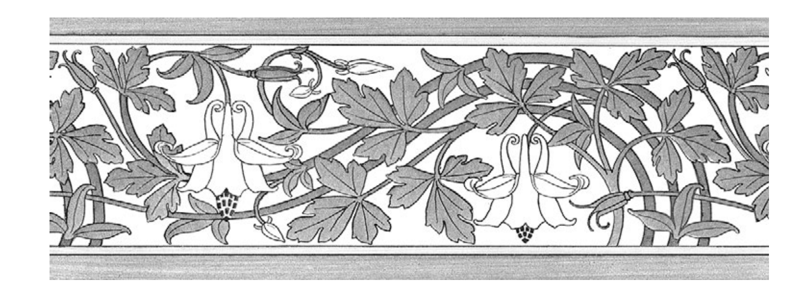

Слова являются пластическим материалом, с которым можно поступить по-разному.

У психоанализа есть своя шкала ценностей — более высокая гармония «эго», которое должно выполнить задачу успешного посредничества между натисками инстинктивной жизни и внешнего мира, то есть между внешней и внутренней реальностью.

У каждого человека есть желания, которые он не сообщает другим, и желания, в которых он не сознается даже самому себе.

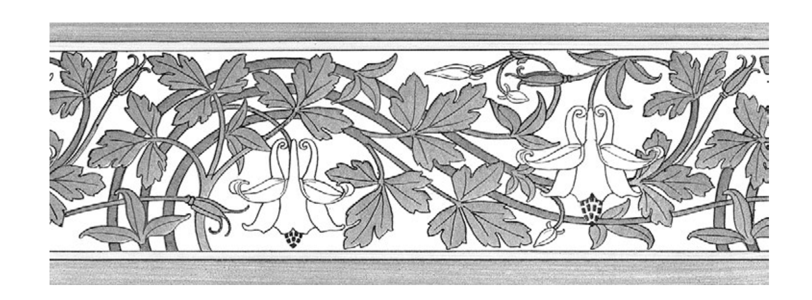

Не все то забыто, что мы считаем забытым.

Чего страшится человек, так это собственного либидо… «Эго» пытается уйти от требований своего либидо и относится к этой внутренней угрозе как если бы она была внешней.

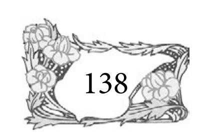

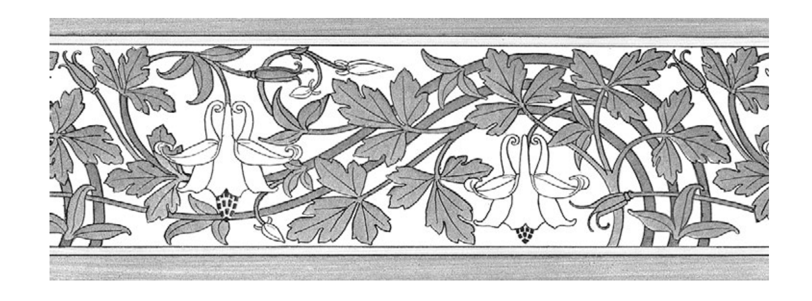

Художественное произведение, как и грёза, является продолжением и заменой былых детских игр. Каждый играющий ребенок ведет себя подобно поэту, созидая для себя собственный мир или, точнее говоря, приводя предметы своего мира в новый, угодный ему порядок.

Художник — это человек, отвращающийся от действительности, потому что он не в состоянии примириться с требуемым ею отказом от удовлетворения влечений; он открывает простор своим эгоистическим и честолюбивым замыслам в области фантазии.

Оскорбление, на которое удалось ответить, хотя бы и на словах, припоминается иначе, чем то, которое пришлось стерпеть.

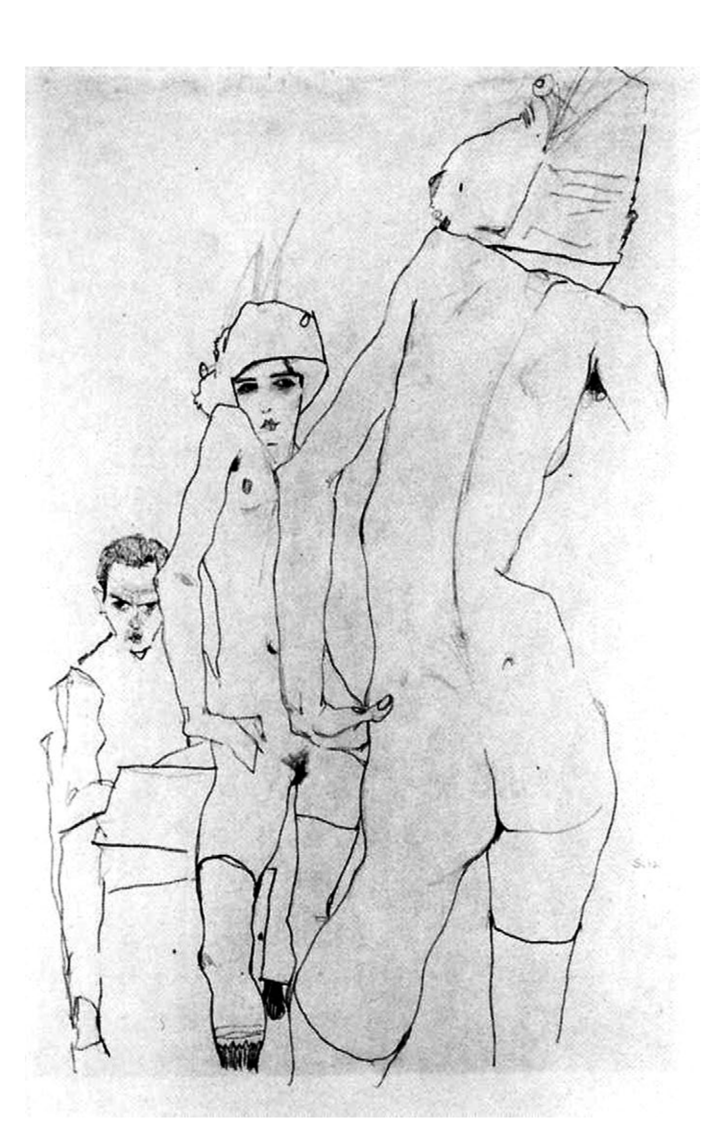

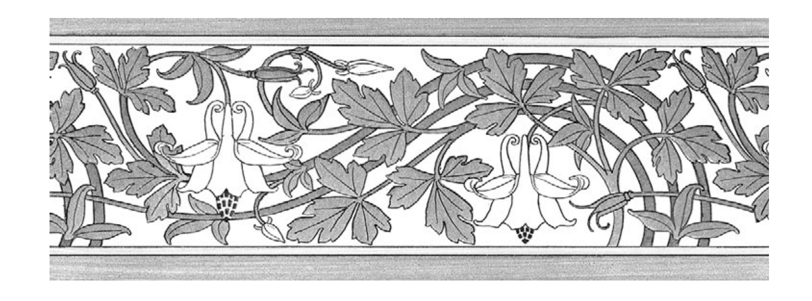
Человек выздоравливает, давая волю своей сексуальности.

Человек иногда более щедр, когда у него мало денег, чем когда их много; может быть, чтобы не дать подумать, что у него их нет вовсе.

Человек любит то, что не хватает его «я» для достижения идеала.

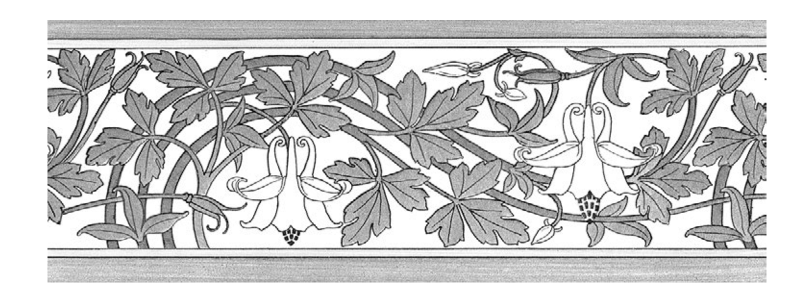

Человек никогда ни от чего не отказывается, он просто одно удовольствие заменяет другим.

Многим людям не под силу преодолеть страх перед потерей любви, они никогда не обретают независимости от любви других людей, и, таким образом, их поведение остается в этом отношении инфантильным.

Человек, который был бесспорным любимцем своей матери, через всю свою жизнь проносит чувства победителя и уверенности в удачу, которые нередко приводят к действительному успеху.

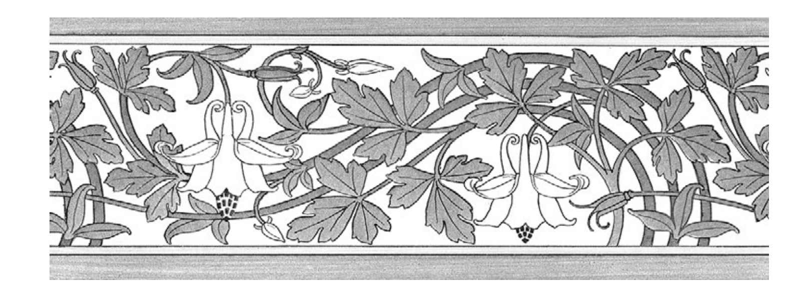

Человеку свойственно превыше всего ценить и желать того, чего он достичь не может.

Чем безупречнее человек снаружи, тем больше демонов у него внутри.

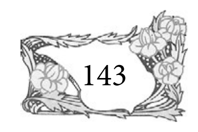
Мы всегда бранимся тогда, когда ничего не понимаем.

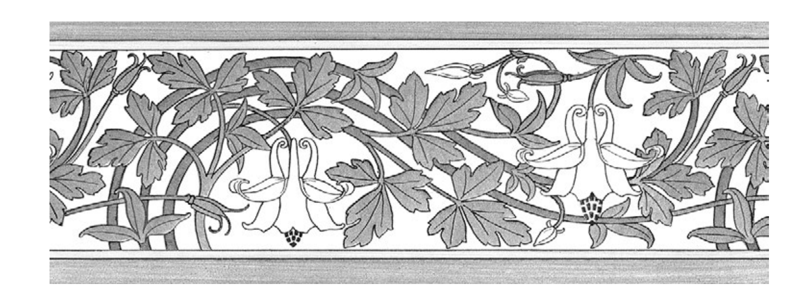

Как можно ожидать от лиц, стоящих под властью мыслительных запретов, что они достигнут идеала душевной жизни, примата разума?

Человек рождается не в полной мере, так как часть своей жизни он проводит как бы в теле матери, погрузившись в ночной сон.

Хранилище идей создается вследствие потребности человека как-то справиться со своей беспомощностью.

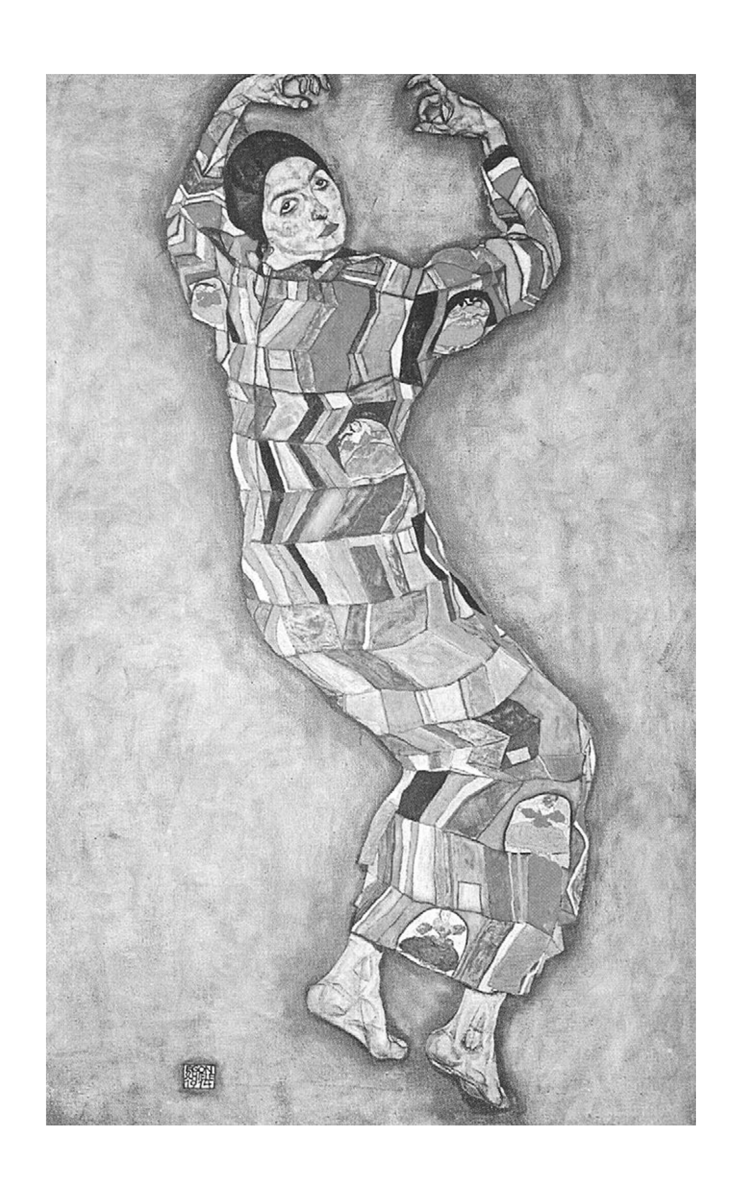

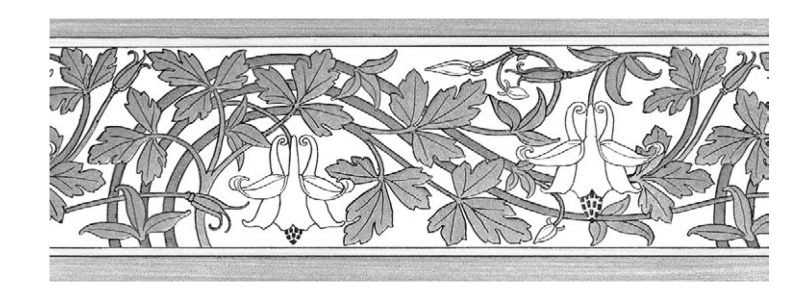
У кого в жилах течет богословская кровь, тот ни на что не способен смотреть прямо и честно. На такой почве развивается пафос, именуемый верой.

«Я» всегда остается масштабом, которым оценивается мир; путем постоянного сравнения с собой обретаешь способность понимать его.

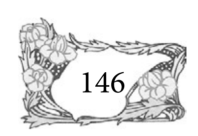
Чем более странным нам кажется сон, тем более глубокий смысл он несет.

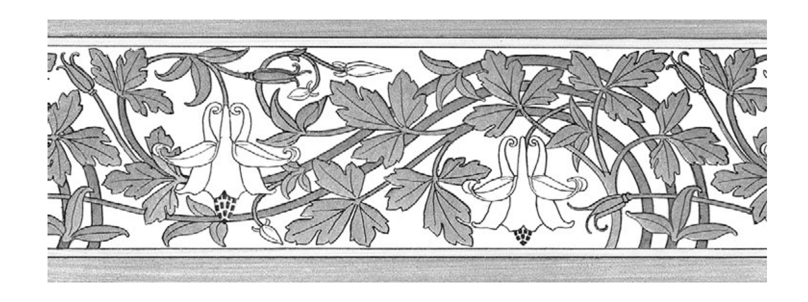

Чтобы не заболеть, нам необходимо начать любить, и остается только заболеть, когда вследствие несостоятельности лишаешься возможности любить.

Шутка делает возможным удовлетворение похотливого или враждебного инстинкта, несмотря на препятствия на его пути.

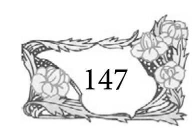
Чем больше вкладывает человек в Бога, тем меньше остается в нем самом.

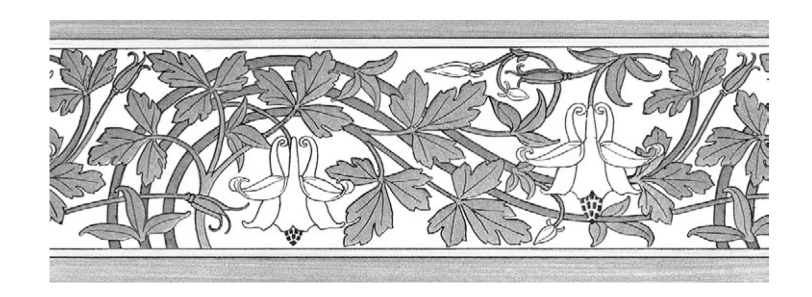

«Эго» может обращаться с собой как с другими объектами, наблюдать за собой, критиковать себя и еще бог знает что с собой делать.

Шутка позволяет нам использовать нечто смешное в нашем враге, что мы не могли бы в силу неких препятствий высказать открыто или сознательно. Шут-

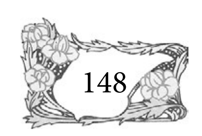
ка подкупит слушателя приманкой удовольствия, чтобы он, не углубляясь в проблему, принял нашу точку зрения.

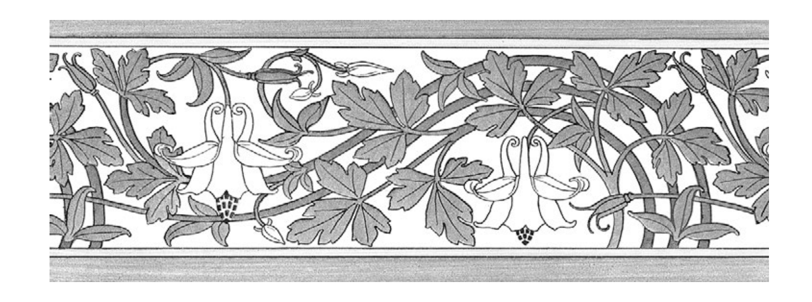

«Эго» — идеал представляет собой отражение старого представления о родителях, выражение удивления их совершенством, которое ребенок им тогда приписывал.

Единственный способ совершить важное открытие — исключительно сосредоточить свои мысли на одном главном интересе.

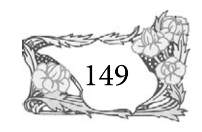
«Эго» не является хозяином в своем собственном доме.

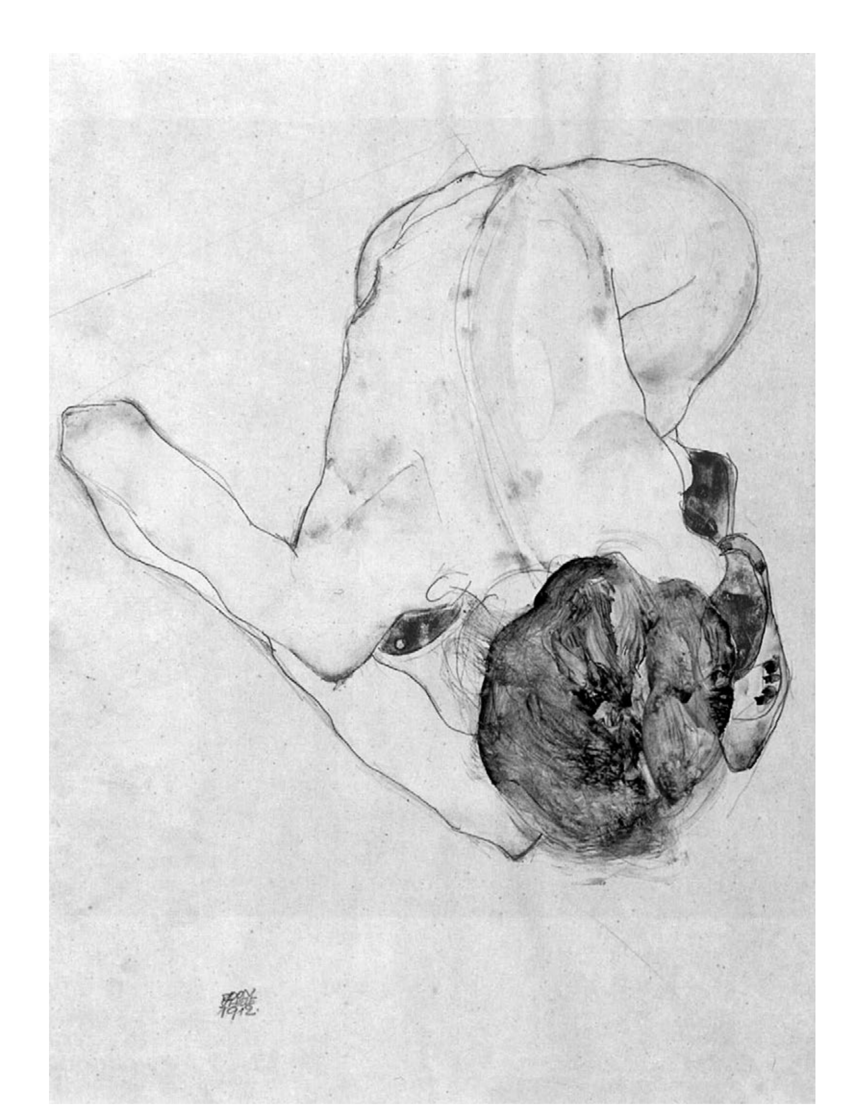

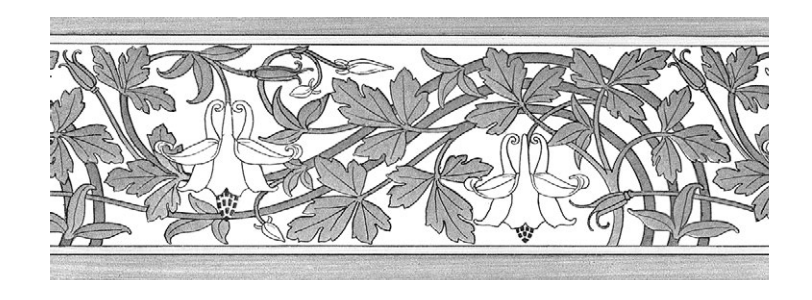
Я верю в бородатых мужчин и длинноволосых женщин.

Юмор не покоряется судьбе, он упрям и знаменует не только торжество «Эго», но и торжество принципа удовольствия, способного утвердиться здесь вопреки неблагоприятным обстоятельствам действительности.

Хотеть не значит делать, а делать — это не хотеть.

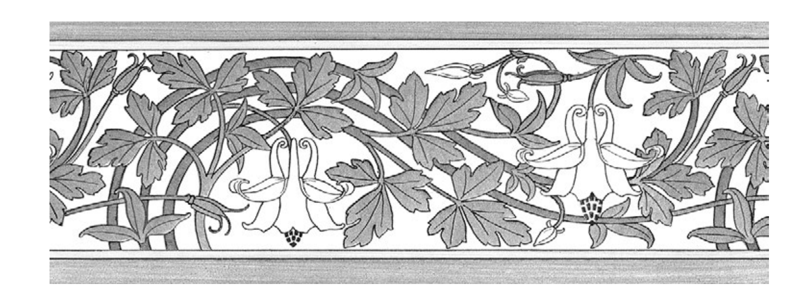

Целью влечения всегда является удовлетворение, которое может быть достигнуто только посредством устранения состояния раздражения в источнике влечения.

Юморист достигает превосходства потому, что входит в роль взрослого, до некоторой степени как бы отождествляет себя с отцом и принимает других людей за детей.

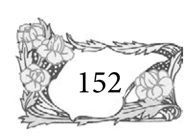
Чувство неполноценности имеет глубоко эротические корни. Ребенок чувствует себя неполноценным, если замечает, что он нелюбим, и точно так же взрослый.

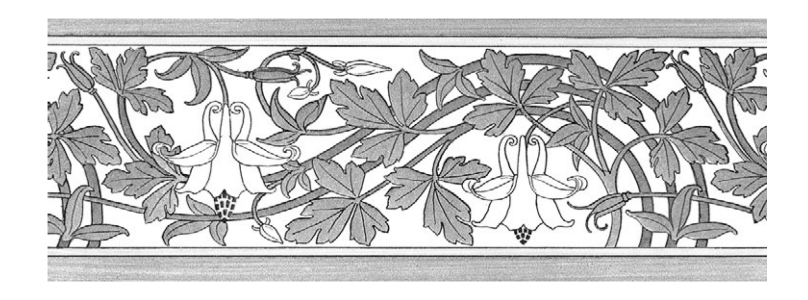

Ты не перестаешь искать силы и уверенность вовне, а искать следует в себе. Они там всегда и были.

Семья — это подмостки, на которых разыгрывается греческая трагедия.

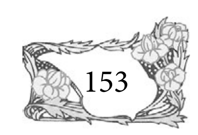
Мой мир — это маленький островок боли, плавающий в океане равнодушия.

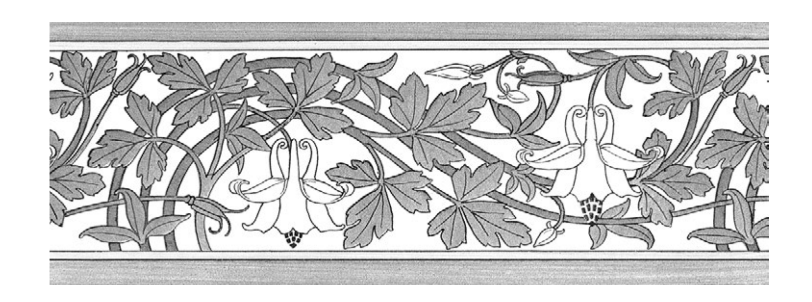

Настоящий мазохист всегда подставит щеку там, где есть возможность получить удар.

В определенном смысле то, что мы называем счастьем, случается в результате (предпочтительно непредвиденного) удовлетворения длительное время сдерживаемых потребностей.

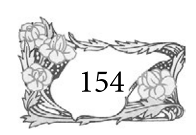

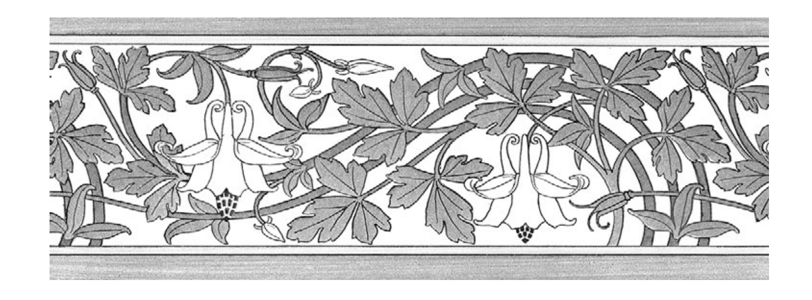

Как раз сегодня моей умершей дочери исполнилось бы тридцать шесть лет... Мы находим место для того, кого потеряли. Хотя мы знаем, что острая скорбь после такой утраты сотрется, однако мы остаемся безутешны и никогда не сможем подобрать замену. Все, что становится на опустевшее место, даже если сумеет его заполнить, остается чем-то иным. Так и должно быть. Это единственный способ продлить любовь, от которой мы не желаем отречься.

Герой тот, кто восстает против отцовской власти и побеждает.

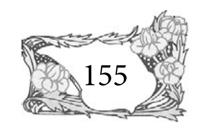
Толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе.

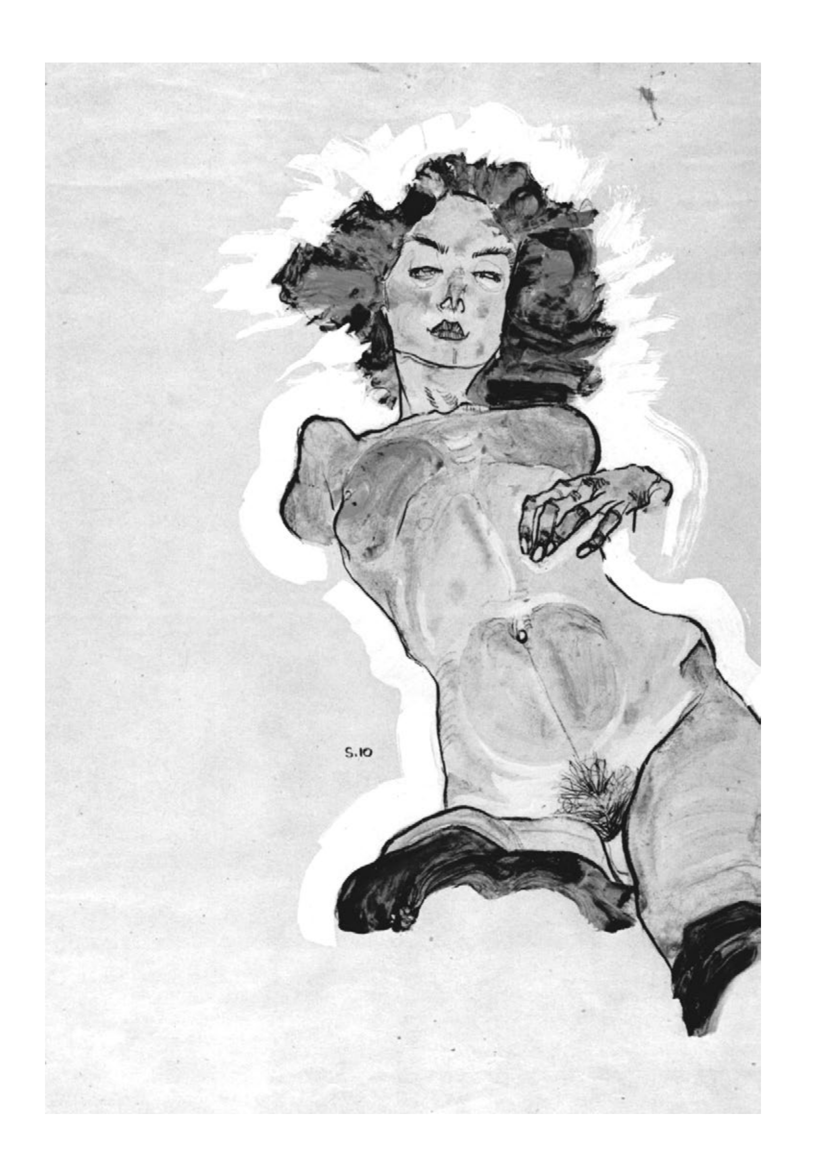

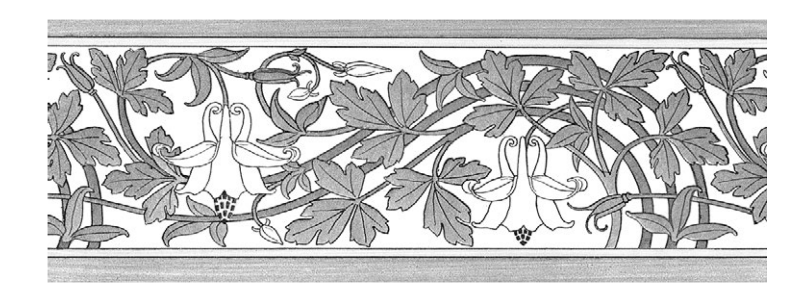
Всегда можно связать любовью большое количество людей, если только останутся и такие, на которых можно будет направлять агрессию.

Всякое приспособление есть частичная смерть, исчезновение частички индивидуальности.

S.10

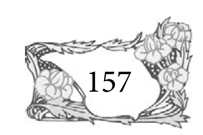

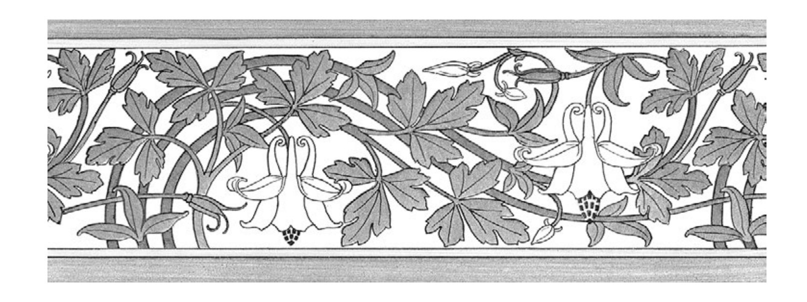

Люди находят действительность неудовлетворительной и поэтому живут в мире фантазий, воображая себе исполнение своих желаний. Сильная личность воплощает эти желания в реальность. Слабая так и живет в этом своем мире, и ее фантазии воплощаются в симптомы различных болезней.

Бессознательное одного человеческого существа может реагировать на бессознательное другого без какого-либо участия сознания... Каждый в своем бессознательном обладает инструментом, позволяющим интерпретировать послания бессознательного других людей.

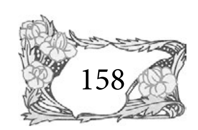
Большая часть того, что реально внутри нас, — не осознается, а того, что осознается, — нереально.

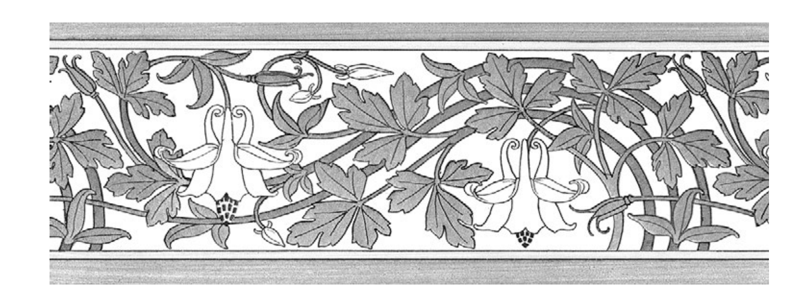

Кастрационный комплекс — это самый глубокий бессознательный корень антисемитизма, потому что еще в детстве мальчик часто слышит, что у евреев отрезают что-то, — он думает, кусочек пениса, и это дает ему право относиться с презрением к евреям.

Принцип наслаждения заложен в новизне.

Нет ни одного человека, способного отказаться от наслаждения; даже самой религии приходится обосновывать требование отказаться от удовольствия в ближайшее время обещанием несравненно больших и более ценных радостей в некоем потустороннем мире.

Женщина должна смягчать, а не ослаблять мужчину.

Я ученый по необходимости, а не по призванию. В действительности я прирожденный художник.

Для возрастной категории 16+

Фрейд Зигмунд

ОГОВОРКИ

Ответственный редактор *Д.О. Хвостова*
Художественный редактор *Е.Ю. Шурлапова*
Технический редактор *В.М. Романова*
Корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать 08.06.2015.
Формат 70×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура «CharterC».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0.
Тираж 2 500 экз. Заказ №

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в типографии «ТДДС-Столица 8»
111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11а, корп. 1